

ИНГА СТРОГИНА

НАСЛЕДИЕ ДЕВИАНТА.

ПРОКЛЯТЫЙ ГОРОД.

Инга Строгина

**Наследие девианта.
Проклятый город**

«Автор»

2026

Строгина И.

Наследие девианта. Проклятый город / И. Строгина — «Автор»,
2026

Какое же наследие после себя может оставить самый настоящий девиант? Что будет, если природа впервые наделила магическим даром женщину, а не мужчину? А если этой женщине предстоит бросить свой дом, начать жить заново и спасти огромную страну от императора-тирана? И кем же она станет: надеждой человечества на новую жизнь или его верной погибелью?

Содержание

Глава	5
ЖЕМЧУЖИНА И ЧЕРНОЕ СОКРОВИЩЕ	6
Глава	35
ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ ПРАВДА	35
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Инга Строгина
Наследие девианта. Проклятый город

Глава

ЖЕМЧУЖИНА И ЧЕРНОЕ СОКРОВИЩЕ

несколькими неделями позже основных событий...

Мчась по чистому полю в сторону крепости на своем вороном жеребце, Майкл понял, что окончательно рехнулся. Хотя все это было затеяно лишь для того, чтобы развлечь императора, парень все же побаивался за сохранность своей головы.

Шайка огров, что очень неуклюже смотрелась на тяжеловозных лошадях, неслась прямо к стенам шикарного дворца из благородных пород камней.

На замке уже стояли лучники, готовые пустить свои стрелы в атаку. Послышалась четкая команда «Огонь!», и все стрелы мигом загорелись алым пламенем. «Пли!» – стрелы взмыли сначала в небеса, а потом с большой уверенностью приготовились к падению вниз, аккуратно на деревянные шлемы сероголовых огров.

Но, огры на то и огры, чтобы спокойно нестись на крепость врага и не получать никакого значительного ущерба. У кого-то из шлема торчали стрелы, у кого-то из груди, но все были одинаково здоровы.

Вся эта комедия была затеяна только для одного человека и лишь с одной целью – выпросить ареальные природные зоны огров. Да, огры не планировали воевать. Да, они могут представить, чем это все закончится. Да, можно было просто спокойно попросить эти земли вернуть, вряд ли бы правитель стал возражать. Но нет, это ведь огры. Наглые, кровожадные и бесстыдные твари, не знающие пощады! По крайней мере, так утверждали всякие.

Так что, огры уже свыклись с данной характеристикой и начали искать в этом даже свои плюсы. Например, им бесплатно отдавали на рынке все, что они хотели. Да что уж там, им отдавали весь рынок вместе с ларьками, площадями и крестьянами.

Майкл же был молодым парнишкой, который связался с «плохой компанией». Попад к ним однажды, он у них так и остался, впоследствии стал частью общины огров, можно сказать, даже их предводителем. Огры доверяли ему, а он в свое время выводил их в хоть какие-нибудь слои общества.

Слетев с коней так же легко, как вставать со стула, огры, напевая устрашающую песенку, начали закидывать абордажные крюки на крепость. Обороняющие стали таскать камни к краю крепости, но компактность и мобильность огров была неизменна. Пока огромные каменные валуны только готовились и прицеливались пуститься вниз, огры уже поднялись вверх, достали свои острые сабельки и начали активно тыкать ими в защитников.

На крепости завязалась потасовка. Тяжелые и бронированные рыцари не успевали за ограми, когда те не могли причинить сильного ущерба из-за тонкого орудия. Поймав момент, Майкл вскарабкался на стену и оценил обстановку. Десятка три огров бегали вокруг железных людей, напевали песню и крыли трехэтажным матом вокруг все и вся. Звук удара стальных сабель о броню был поистине ужасным, но Майкл не хотел терять ни минуты, отвлекаясь на него. Широкий меч, выкованный из эльфийской стали, вышел из ножен. Парень встал в боевую позу, занес меч и подошел к ближайшему рыцарю, которого кружил огр. Рыцарь неповоротливо ходил вокруг своей оси, отмахиваясь от огра мечом, как от надоедливой мухи. Майкл в это время подкрался к рыцарю, медленно поднял меч, а потом, выждав нужный момент, со всей силы рубанул в смертоносное местечко около шлема и кольчуги, в незащищенную потную шею. Глаз-алмаз сработал отлично: голова оторвалась как шляпа с макушки джентльмена – без лишних слов и заминки.

– Убегай! – скоро крикнул Майкл огру, иначе железобетонная туша рыцаря размазала бы серое существо по каменному полу.

Дальше Майкл действовал по той же тактике, так что головы сыпались как сухой горох в огородах в августе. Воинов все прибавлялись и прибавлялись, но огры действовали сообща и не давали рыцарям фору.

Минут через десять Майкл начал чувствовать себя уставшим, но и воины начали заканчиваться. Парень надеялся, что огры, согласно плану, обезвредили всех командиров внутри крепости, дабы те не вызвали подкрепление.

Как ни странно, вся их нашумевшая компашка была в полном порядке. Пара царапин и вмятая голова у огров считались нормой.

Огры с Майклом сняли себе факелы и отправились вниз, к обезвреженным командирам. Спускаясь по винтовой лестнице, парень надеялся, что все закончится благополучно.

В широкой, но короткой темной зале сидело трое мужчин на стульях, все они были со старанием перевязаны веревками. Во ртах у них красовались кляпы, на лбах зияли царапины и повреждения, а из одежды на них кроме брэ ничего и не было. Н-да, огры хорошенько поставались, трудолюбия у них не занимать.

Факелы не давали стопроцентной освещенности, но даже без этого спокойно можно было представить выражения лиц связанных командиров.

Из толпы вышел покрасневший огр в кольчуге и кожаных штанах, с деловым видом он убрал саблю и уставился на одного из командиров, решив отбросить все церемонии приветствия.

– Ну что, трусливые твари, когда мы увидим свои земли? – низкий и скрипучий голос эхом разнесся по зале.

Несмотря на то, что огры были людям примерно по пояс, вид у них был достаточно внушительный и суровый, за счет крепкого телосложения и угловатых острых лиц.

Урион, именно так звали этого огра, вытащил кляп со рта командира.

Тот громко отдышался.

– Земли будут только тогда, когда вы станете достойны их, – с паузами, слабо произнес командир. Рядом беспортошные воины посмеивались, кляпы и раны им явно не мешали.

Урион занес широкую ладонь и лязгнул по лицу воина. Тот захрипел и сплюнул сгусток крови на каменный пол. Смешки тут же прекратились.

– И как нам, таким низким и ужасным существам, заслужить ваше уважение, господин командир крепости Фернандеса, которая только что пала от наших грязных лап? – с выражением и саркастической жестикуляцией выдавил огр.

Воин задумался, на несколько секунд перевел взгляд разбитых глаз на соседнего командира, но тот только едва шевельнул плечом.

– Убить к'харина с драконом, – наконец произнес воин. Он щурил глаза из-за капель крови, которые стекали в них со лба, но при этом все равно выдерживал пытливый взгляд Уриона.

Все огры тут же загоготали как по команде.

– И где же нам их отыскать, вы же сыновья тех, кто их собственными руками душил? – спросил огр, чуть отсмеявшись.

– Есть одни, – уверенно отвечал командир. – Мутят воду нашему императору. Он хоть и отрицает то, что они могут нанести вред, но мы, как заботливые командиры обязаны обезвредить угрозу. Ну, или вы. А мы, в свою очередь, поможем вам обрести все потерянные земли. Да и в придачу поместье получите, а там гляди до статуса и уважения недалеко.

Майкл слегка ошалел от ответа командира. В мире есть Воссоединитель Стихий с драконом? Неужели после затяжной войны кто-то все-таки да остался? Что-то много всего удивительного произошло за последнее время.

Как говорится, хочешь заполучить душу огра, дай ему обещание, что он получит статус, ведь, это именно то, за что они борются уже сотни лет.

Брови огров поползли вверх, раздалась шепотки за спиной Майкла. Урион присоединился к совещательной компании и стал принимать активное участие в обсуждении. Парень слышал, как огры переходили то на крик, то на шепот, но слышно было их одинаково хорошо. Майкл не хотел принимать никакого участия в этом, все равно тут уже нельзя было ничего изменить, уж слишком ограм хотелось получить уважение и признание в обществе. Давно они мечтают о собственных уютных домиках, с коровками и бычками во дворе, а без должного уважения их расы, статуса для покупки подобного предмета роскоши они не имеют. Командиры тем временем пытались прийти в себя, иногда издавая при этом жалостливые звуки.

Урион снова вышел вперед, все той же царской походкой, но уже менее пренебрежительно. Огр сделал умное лицо, резкие черты лица выделились еще сильнее: скулы заострились, подбородок выступил вперед.

– Мы обсудили предложение, собственно, каждый из нас высказал одно и то же мнение. Мы принимаем его, но где будут гарантии, что после смерти Воссоединителя и дракона, мы получим то, что заслужим?

Судя по затянувшемуся молчанию, воин долго не мог придумать альтернативный вариант.

– Мы можем подписать договор кровью, – наконец слабо выговорил он.

Огры тут же все смолкли, Урион наморщился.

– Чертова магия, как же мы, огры, ненавидим ее! – чуть ли не крича сказал Урион.

Майкл вышел вперед.

– Но никаким другим способом мы не сможем быть уверенны в том, что нас не кинут в последний момент, – логично завершил парень.

Дело в том, что, если подписывать договор кровью, все его содержимое тут же становится обязательным. Если же награда после выполнения какого-то действия не будет дана, обязанная сторона, что подписывала договор, просто погибнет.

– Но где же мы, в таком случае найдем йогенроя, чтобы наложить магию на договор? – задал вопрос Урион.

Воин захрипел.

– По левую руку от меня сидит Джерико, он йогенрой, – произнес он.

Урион нехотя согласился. Он отдал приказ развязать двоих командиров, третий находился в отключке, да и пользы никакой принести ограм он не мог.

Первым делом воины начали разминать затекшие конечности, но огры их усадили обратно на стулья.

– Где найти бумагу и человека, который умеет писать? – проскрежетал Урион.

– Я умею писать. Бумагу можно найти у меня в плаще, – неожиданно дрожащим голосом прошептал Джерико.

Урион стремительно снял со спинки стула плащ и стал рыться во всех его карманах. Остальные огры тем временем притащили столик с соседней залы и раздобыли перо с чернилами.

Написать договор – дело простое и быстрое, то же самое касается подписи кровью. Гораздо больше времени уходило на то, чтобы заговорить документ йогенрою, да еще и такому слабому как Джерико. Но когда все дела были улажены, Майкл смог выдохнуть спокойно. Он никак к этому договору не относился, обязательств раздачи наград у него не было, так что страх скоротечной смерти его не преследовал.

Огры выходили из крепости с довольными ухмылками, но Майкл прекрасно понимал, чем все это могло закончиться. Если к'харин и дракон действительно не вымысел, которым

командир крепости просто избавился от незадачливых огров, то проблем они могли предоставить массу.

– Ну что, Майкл, на этом этапе нам нужно распрощаться, – с блаженной улыбкой произнес Урион, подойдя к юноше и смотря куда-то в небо, видно уже представляя свое будущее поместье.

Майкл сделал вид, что ошалел, даже начал слегка трястись от воображаемой злости. Урион постоянно к нему так подходил, когда они заканчивали какое-то дело. Видимо ему нравилось осознавать, что Майкл никуда от них не денется.

– То есть, это как? Вы использовали меня, а после того как я стал вам не интересен, вы меня бросаете? Неужели вы – огры, опуститесь до такого уровня?

Огры могли опуститься абсолютно до любого уровня, однако Майкл уже давно знал, на что давить.

Урион хохотнул.

– Майкл, ты прекрасно знал, с кем связываешься. Не стоит теперь расстраиваться из-за этого. Что тебя с нами держит? Нам, наконец, выпала такая почетная миссия, спасти императора, ты ведь нам только мешать будешь.

– Я помогу вам, убью к'харина с драконом, помогу добраться до вашей цели. Если вы думаете, что я претендую на славу, то нет, я просто не хочу остаться один.

– Пф, ну если ты хочешь таскаться с нами, заниматься мартышкиным трудом, то, пожалуйста, – заключил Урион, – можешь тогда прямо сейчас помогать нам собираться в Ви Мадест. Наш путь лежит именно туда. Да пошевеливайся!

Майкл позволил себе улыбку. «Все как обычно. Ничего нового».

– Хорошо, все будет сделано.

настоящее время...

С громким вздохом она резко села в кровати, тяжело дыша. Сознание возвращалось постепенно, с каждым ударом сердца вспоминались те обрывки кошмара, которые виделись теперь каждую ночь. Остатки сна незаметно растворились в холодном липком страхе, что щупальцами обволок все тело.

Она прикоснулась ладонью ко лбу и вздохнула глубже. Легкие болезненно потянулись от долгого поверхностного дыхания. Поднимаясь с кровати, тяжелым движением Лагерта опустила босые ноги на холодный деревянный пол. Ориентируясь на ошупь в схваченной мглой комнате, она двинулась к столу, что стоял в углу. Проходя мимо единственного источника света – крохотного окна, она столкнулась взглядом с болотными глазами, отражающимися в зеркале, лежащем на столе. Вздвогнув от неприятно-холодного выражения этих глаз, Лагерта зажмурилась и уселась за стол, собираясь зажечь свечу.

Голод, красная кровь близких и отчаянный крик еще не вышли из головы. Покрутив шеей, девушка надеялась избавиться от остатков надоевшего кошмара. Опустив взгляд на стол, Лагерта убрала зеркало и придвинула исписанные листы бумаги. Глаза тут же поймали рукописные строки неотправленных писем: «Дорогой Шимус, возвращайся скорее...», «Милый братец, мне так тебя не хватает...», «...вернись ко мне, Шимус» – читалось с бумаг. Только благодаря этим письмам она все еще не теряла надежду встретить своего пропавшего брата, единственного родного человека, в возвращение которого так верила девушка.

Лагерта смахнула слезы, что без ее ведома попадали с глаз. Она сделала глубокий вдох, прикрыв глаза, и встала, пытаясь прийти в себя. Коснувшись одежды на спинке стула, она решила привести себя в порядок и отвлечься. Подняв зеркало со стола, она уверенно посмотрела в свое отражение, убрала рукой тянувшиеся дорожки слез и выдавила улыбку. «Тебе

сегодня исполнять последнюю волю Миранды. Немедленно взяла себя в руки и успокоилась» – настойчиво сказала она себе.

Миранду до ее недавней смерти Лагерта называла просто – тетушкой, она приходилось вдовой брата ее матери. Бросив тоскливый взгляд на свободные кровати, девушка отвернулась, выдохнула, и стала одеваться. Прошло уже полгода со смерти ее самых близких людей, но боль в душе не прекращалась. Впрочем, здесь, в Аркисе, все напоминало об этом. И опустевшее селение, и родительский дом, и кольцо на нитке, что висело на шее девушки: предсмертный подарок ее матери. Чердак тянулся долго, с прошлого лета, когда на северный регион неожиданным образом напала засуха. Далее цепная реакция: голод – жажда – болезни – смерть. Все это происходило медленно, изнывающее, на глазах девушки. Только в одной смерти она не была уверена – в смерти брата. Тот ушел за помощью в соседнюю деревню, так и не вернувшись. Их отец, пытаясь спасти свою семью от голода, ушел на охоту, пропав на долгие недели. Человек, что был с ним, вернулся и подтвердил его смерть.

Все в этой ситуации, казалось бы, было понятно и обоснованно. Но Аркис – северное селение. Не сам север, конечно, но засуха – невозможна. И хоть все к'харины были мертвы, а тхуланов и йогенроев практически не осталось после правления императора Снора, Лагерта буквально чувствовала, что ко всем этим Стихийным аномалиям кто-то причастен.

Надев удобные для верховой езды темные брюки, плотную рубашку и накинув сверху на нее шаль, Лагерта обула легкие кожаные сапоги. С тумбочки она взяла ножны с мечом, закрепила их на бедре, подняла сумку с пола и повесила ее на плечо, проверила кольцо на шее. Осмотрела полупустую комнату, подалась было вперед, но вернулась. Открыла тумбочку и достала тонкую и небольшую книжку, исписанную харинским языком, языком магии. В свое время отец обучил девушку этому языку, который, как считала сама Лагерта большую часть жизни, на самом деле ей был не нужен и единственный плюс этого знания – спокойное чтение древней литературы Носителей Стихий. Однако, пару дней назад мнение девушки по этому поводу круто изменилось и знание этого языка было все-таки полезно. Девушка положила книгу в сумку, и спешно вышла из дома, не оглядываясь, чтобы не передумать. Она знала, что если уйдет сейчас, то больше никогда не вернется в Аркис, слишком уж тяжело было оставаться здесь, в этом доме, в котором все напоминало о родителях.

На улице только-только начало светлеть, холодный по-весеннему воздух ударил в нос. Девушка поежилась и быстрым шагом направилась к конюшням Аркиса. «Тетушка, я надеюсь, что ты все видишь» – пронеслась мысль в ее голове. Прошлым вечером Лагерта договаривалась встретиться с Хьярвардом на рассвете у выхода из селения. Миранда перед смертью завещала племяннице серьезное дело, которое та должна была выполнить. А дело это ни что иное, как вступление в сопротивление против императора, в создании которого Миранда занимала не последнее место. Миранда всегда была против власти, что управляла Шейенартом, а когда еще по молодости они с мужем отдали последние деньги на налоги и едва не умерли с голоду, тут же присоединилась к тайной кампании.

Раньше, как на западном, как на восточном материке, было множество многонациональных стран, а Шейенарт являлся лишь небольшой изюминкой на карте мира. Когда к власти пришел Снор Реймер, страна и ее соседи были разрушены Стихией. Для Нейралета в те времена магическая одаренность не была редкостью, поэтому Снор тогда и воспользовался ей, хотя сам таковой не обладал. Он собрал армию из йогенроев, тхуланов, к'харинов и их драконов, отправил их на войну и стал захватывать страны одну за другой.

Его не волновало, что в этом мире есть люди, которые хотят защищать свою страну, свой быт и уклад, многие стояли насмерть, но против мощи Снора не устоял никто. Он обрушил целые армии против народа, что защищали свою родину. Снор воевал по принципу «Или вы с нами, или вы против нас!», принципу, который стал победным.

Когда с завоеванием было покончено, и перед Шейенартом склонились все правители, он стал уничтожать всех к'харинов с драконами, йогенроев, и тхуланов, чтобы обезопасить себя. Но даже он был не вечен и после его смерти к власти пришел молодой Гуннар Реймер, нынешний правитель Шейенарта и объединенных под его властью земель. Гуннар был родным сыном Снора, что делало его полноправным правителем. Но, к сожалению, он пошел в отца.

Гуннар продолжал сдирать с людей все то, что они имели, все, что получали за жизнь. Раньше люди старались как-то с этим бороться, образовывали собственные военные отряды, но Гуннар быстро пересек все возможные бунты. Каждый, кто осмеливался перечить императору – был тут же казнен, путем публичного отсечения головы. Бунты продолжали держаться, но пыл их иссяк. Вскоре казнили всех, кто был причастен к бунтам, даже их друзей и знакомых, которые не входили в состав сопротивляющихся. После столь многочисленных и бесполезных смертей города увязли в страхе, бунты и прочие недовольства прекратились. Теперь все старались угодить императору, только в мыслях держали всю ненависть, только в мыслях мечтали отомстить.

Селение Хогарт, что неподалеку от Аркиса, не принадлежит Шейенарту, оттого это место стало прекрасным убежищем для собраний и обсуждений планов против императора, даже попасть туда было непросто – это селение было в глубине густого Зольского леса, который для незнающих людей представлял собой ловушку-лабиринт. Лишь спустя несколько лет после того, как Лагерта узнала о существовании сопротивления, ее пригласила туда Миранда.

В Нейралете после войны со Снором из магически одаренных мужчин больше всего осталось йогенроев, хотя и их было критически мало. Йогенрой – это обычный маг, который не владеет Стихией, в качестве силы использует свой дар, мощь которого лежит в хранилище под сердцем. Тхулан – это тот, который помимо хранилища имеет власть над одной Стихией, а к'харин владеет всеми четырьмя Стихиями, что делает его опасным и неуловимым.

Миранда очень любила рассказывать о драконах. Как их все раньше боялись, поклонялись им и искренне любили. Драконы – это Хранители Стихий, которые держат внутри себя силу трех из четырех Стихий. Дракон в мире является равновесием между жизнью и смертью, он – Хранитель жизни и Посланник смерти. Дракон без к'харина не имеет смысла жить; к'харин его направляет и питает своей четвертой Стихией. Из-за того, что в силе дракона их всего три, они конфликтуют без четвертой. Поэтому, если у дракона нет своего к'харина, он становится диким и жестоким. Проклунуться из яйца он может только тогда, когда к'харин возьмет яйцо в руки. Без к'харина дракон не может вылупиться, хотя были случаи, когда дракон вылуплялся с помощью силы тхулана.

Можно подумать, что дракон игрушка в руках своего к'харина. Но у них есть разум, и, в некотором смысле, они даже намного умнее человека. У них не было членораздельной речи, но со своим к'харинном они общались, непрерывно и тесно. Это происходило с помощью магической сетки, которая появлялась сразу же после того, как дракон проклунется. Эта сетка была в их сердцах и разумах, которую нельзя было как-то повредить. С помощью этой связи они и общались, через свои мысли. Но самое главное, что их связывало – истинная, безусловная любовь. Если у дракона погибал к'харин, он просто не мог жить дальше, также, как и к'харин, в случае потери дракона.

В дымке весеннего тумана Лагерта заметила знакомую фигуру.

– Доброе утро! Я привел твою лошадь, – навеселе сказал Хьярвард, как только девушка подошла ближе. – Зябко сегодня.

– Доброе, – негромко ответила девушка, кутаясь в шаль и рассматривая снаряжение своей лошади по кличке Дымка.

– Ты как после вчерашнего открытия?

– Все по-прежнему, – неохотно бросила девушка, просовывая носок сапога в стремя.

– Слушай, – с напором сказал парень, подходя ближе к девушке и сверля ее серыми глазами, – я понимаю, что это все для тебя ново, и ты явно не была готова к тому, что я разгляжу у тебя дар йогенроя, – на этой фразе Лагерта фыркнула, отводя взгляд в сторону и доставая ногу из стремени, – но мы теперь команда, понимаешь?

Лагерта в упор уставилась на парня, борясь с собой.

– Хьярвард, – твердо начала она, – в путь. Я готова. Задерживаться нельзя.

Юноша молча проследил взглядом за тем, как девушка усаживается в седло. Вдохнул, и последовал ее примеру, сядя в седло своего коня.

Холодный весенний воздух обдувал лицо девушки, однако от лишних мыслей он практически не спасал. Только вчера она познакомилась с Хьярвардом, когда пришла в Хогарт по завету Миранды. Она была готова ко всему – к сложнейшим заданиям, к трудностям и даже к смерти в попытке исполнить последнее желание своей тети, но никак ни к тому, что кто-то вдруг ей скажет, что она йогенрой.

Много веков назад на весь человеческий род было наложено сильнейшее заклятье, не позволяющее женщинам рождаться магически одаренными существами. Никогда это заклинание не давало брешь, за всю огромную историю. Но вдруг, какой-то йогенрой Хьярвард сделал вид, что убежден в одаренности Лагерты. Прокручивая эти воспоминания, девушка закатила глаза, не сдержавшись. Все равно Хьярвард этого увидеть не мог.

Магически одаренные могли запросто увидеть подобных себе, им для этого было достаточно одного взгляда в глаза собеседника. Однако девушка ничего подобного никогда за собой не замечала, все увиденные ею глаза были похожи на предыдущие, а этот юноша продолжал настаивать на своем, списывая такую промашку на слабость дара Лагерты и на то, что он у нее еще не пробужден. Девушка со всеми этими заявлениями была категорически не согласна, оттого и поднимать эту тему ей совершенно не хотелось. Сейчас она собиралась делать то, за чем пришла в Хогарт.

Миранда не успела выполнить очень важную миссию в рамках сопротивления. Она не спасла яйцо дракона. Яйцо сейчас находится у союзника в Нерзане, украденное им же у императорской семьи уже достаточно давно. Задача Лагерты и Хьярварда заключалась в том, чтобы это яйцо оттуда забрать, а после переправить в Ви Мадест под надежную защиту, чтобы никто не смог его выкрасть.

У этого же союзника в руках была книга Носителей Стихий, которая могла бы помочь сопротивлению. Миранда много рассказывала Лагерте про Носителей. Это те люди, которые обладают чрезвычайными знаниями. Они носят свои знания как тяжелое бремя и проживают всю свою жизнь в монашестве, вместе с пророчествами и книгами. Все эти люди провидцы, они могут быть и мужчинами, и женщинами.

Но сейчас Орден весь убит, не осталось ни одного живого человека из-за Снора и Гуннара, хотя они с давних веков обучали драконов и их к'харинов магическому искусству. Эти знания они получали с помощью своих видений, которые со временем могли призывать. Они — великие люди: им довелось увидеть и понять то, что способно потрясти и даже сломить обычного человека. Поэтому они всегда жили вдали от людей, чтобы не навредить неподготовленному разуму. Множество знаний они принесли драконам, они учили каждого, в том числе и тех, кто после всего смог предать их и перейти на сторону Снора. Их называют отрядом Bladgharm, что значит «ушедшие». Но с харинского языка, языка магии, сложно перевести дословно.

Неожиданно, от размышлений Лагерту оторвал Хьярвард.

– Прежде всего, ты должна знать, что заклинание строится на магическом поле. У магического поля есть особенность: у каждого он разного цвета. Мой шлейф фиолетовый, но чаще всего встречается зеленый. У тхулан в процессе использования магии он двух цветов, цвета Стихии, которая подвластна тхулану, и второй цвет дара, строго индивидуален, – начал ни с

того, ни с сего Хьярвард, – чтобы создать магическое поле, нужно погрузиться в свою душу, внимательно и трепетно. Обычно этому обучаются очень быстро, это получается буквально с пятой попытки.

Лагерта уставилась на наивное лицо парня, на которое попадали каштановые волосы с челки.

– Ты серьезно сейчас? – твердо, но беззлобно спросила девушка.

Хьярвард лишь пожал плечами, смотря на дорогу.

– Советую хотя бы попробовать, ты ничего не теряешь. У одаренных есть лазейка в свою душу. В течение жизни эта лазейка особо не ощущается, но, когда ты поверишь в свои силы, она начинает чувствоваться. Я это называю «островком безмятежности». Как только ты коснешься этой лазейки, вокруг тебя образуется волшебный шлейф. Только после создания шлейфа можно строить заклинания.

Лагерта показательно прикрыла глаза и попыталась прочувствовать свое тело. Лошадь скакала энергичной рысью, в небе солнце поднималось все выше. Девушка продолжала внимательно прощупывать себя, но как не старалась, у нее ничего не получалось. Она с издевкой посмотрела на Хьярварда, который внимательно наблюдал за ней.

– Ничего не вышло, – с саркастической улыбкой произнесла она.

– Не расстраивайся, вскоре получится, обязательно получится. – Уверенно сказал Хьярвард пропустив едкое выражение лица девушки. – Кстати, возможно ты уже знаешь, но на всякий случай я все равно скажу. Все заклинания произносятся на харинском языке. Этот язык пришел в мир раньше остальных, он вдоль и поперек пропитан магией. Вернее, Стихией, всеми четырьмя. У этого языка множество особенностей, но главное — это то, что на этом языке невозможно соврать. Заклинания на этом языке всегда бьют в точку и никогда не ошибаются. Поэтому йогенрой, тхуланы и к'харины всегда знали в совершенстве этот язык. И, что интересно, все эльфы между собой говорят на харинском, дабы избежать неправды.

Лагерта снисходительно улыбнулась, опустив глаза.

– Я знаю харинский.

Хьярвард, до этого внимательно смотревший на дорогу, замер, будто обдумывая, а потом с искренним изумлением уставился на девушку.

– Как... откуда?

– Мой отец им владел, после и меня научил, – Лагерта пожала плечами.

– А откуда он его знал, он ведь не был йогенроем? Миранда, когда была жива, говорила, что в вашей семье нет одаренных, – не понимал юноша.

– Нет, не был. И фехтовать он меня научил, и стрелять из лука. Он многое умел, многое знал. Но откуда – я не спрашивала, была маленькой.

Хьярвард еще несколько секунд приходил в себя, его явно эта информация поразила. Глядя на его реакцию, Лагерта тихо про себя усмехнулась. После парень стал всматриваться в тропинку, по которой скакали лошади.

– Мы движемся в верном направлении, буквально часа через три мы будем на месте. Через два часа привал, надо будет набраться сил, иначе ни лошади, ни мы не сможем бежать всю ночь обратно, – заметил он. – Ну а пока ты можешь попрактиковаться в призывании магического шлейфа, – Хьярвард подмигнул Лагерте.

Девушка лишь вздохнула.

По плану Хьярварда они остановились на привал примерно через два часа. У Лагерты так и не получилось вызвать шлейф, что не особо ее и расстраивало. Ей не хотелось становиться исключением во всей мировой истории магии, да еще и в беспокойное время. Она умела поль-

зоваться стандартным оружием и была убеждена, что этого ей будет достаточно для исполнения последней воли тети, даже если ситуация накалится до предела. Магия же, как знала Лагерта, вещь не только опасная даже для ее обладателя, но и весьма кропотливая, а желания копаться в книгах на данный момент девушка не имела, да и временем она не располагала.

Сейчас они сидели на поваленном бревне и ели гречневую кашу. Лошади паслись неподалеку, как выяснилось, жеребца Хьярварда зовут Хровли. Рядом с лошадьми догорал небольшой костерок. Их место привала было хорошо скрыто деревьями, что не могло не радовать: стражники Нерзана могли забрести куда угодно и задать кучу неудобных вопросов.

Очень скоро они собрали все то, что доставали, и уселись в седла, закрепив седельные сумки.

– Так, сейчас идем легкой рысью, чтобы лошади не устали, – сказал Хьярвард.

Лагерта кивнула и отправила лошадь рысью. Хровли шел с ними по правому боку, Хьярвард сидел в седле легко и уверенно, его лук мирно покачивался в такт рыси. Деревья стали попадаться реже, лес потихоньку редел. Вскоре они стали выходить на мощеную дорожку, которая вела к городским воротам. Нерзан был небольшим городом, но также хорошо вооруженным, как и все города Шейенарта. По периметру города располагались каменные смотровые башни, но они служили не только для защиты города. На этих башнях стражи внимательно следили за горожанами и прочими людьми, таков был приказ Гуннара. При любых «странных ситуациях» стражам разрешено было убивать свой же народ. Неважно, была ли это обычная потасовка между жителями или попытка свергнуть городского наместника – ситуации перед законом были равны.

Лагерта и Хьярвард отправили своих лошадей бодрым шагом.

– Помнишь, Лагерта, мы брат и сестра, приехали к своему отцу, – напомнил Хьярвард.

Та кивнула. Во время привала они повторили свой план. Когда подъехали к воротам, двое стражников в кольчуге и с копьями перегородили им дорогу. Стражник повыше, с короткой седой бородой внимательно оглядел прибывших.

– Кем будете? – начал он низким голосом. – Не встречал вас здесь раньше. Что забыли в этом городе?

Хьярвард слез с коня, Лагерта последовала за ним. Взяв под уздцы Хровли, Хьярвард вышел вперед, прямо и уверенно.

– Я, Стивен Благен, прибыл со своей сестрой, – он показал рукой на девушку, – Эйприл Благен, к нашему отцу, из Аркиса. Нашего отца зовут Рубен Благен, он коренной житель Нерзана.

Седой стражник задумался, рядом с ним стоял еще один стражник, средних лет с каштановыми волосами. Он пристально следил за Лагертой и Хьярвардом.

– Припоминаю я такого человека, – начал седой, – но он недавно уходил из города, он и вы запросто могли сговориться. А посторонним в закрытые города Шейенарта путь закрыт. Приказ императора Шейенарта Гуннара Реймера.

Лагерта напряглась изнутри, но виду не подала. Неожиданно второй стражник подался вперед и пристальным, изучающим, даже немного жестким взглядом стал изучать новопривывших.

– По приказу господина Реймера, за подозрительными людьми нам нужно тщательно следить... А мы вас здесь никогда не видели раньше...

– Почему вы такие вооруженные и где живет ваш отец? Мы приведем его, – злобно затараторил седой стражник.

– Шестой ряд деревянных домов, пятый дом со стороны сторожевой башни, – выпалил Хьярвард. В мелких и закрытых городах Шейенарта таким способом нумеровали дома, что было отнюдь неудобно. – Вооруженные мы из-за того, что в Зольском лесу много всяких странностей можно встретить, и эти странности не всегда безобидны.

Стражники неожиданно хохотнули, мельком переглянувшись.

– Я приведу вашего отца, а ты Жан, последи за ними, чтоб тут стояли и не шевелились, – приказал седой и скрылся за воротами.

Жан стал внимательно следить за каждым малейшим движением Хьярварда и Лагерты. Девушка стояла неподвижно, чувствуя равномерное дыхание Дымки, лошадь находилась позади девушки. Хьярвард посмотрел на Лагерту, украдкой кивнув. Она расслабилась, все должно получиться, как они спланировали. Ее особо не волновало решение этих стражников, они возьмут то, за чем пришли, пусть даже не мирным путем.

Через некоторое время за воротами появился сначала седой стражник, а вслед за ним еще мужчина, возможно по возрасту старше стражника. Этот мужчина был сильно сторблен, его руки подрагивали. Он опирался на костыль, на него был надет простой черный балахон, который сильно свисал. Мужчина был тощим и очень высоким, это было заметно даже на сторбленной фигуре. Волосы короткие, короче, чем у Хьярварда, черные с проседью.

Стражник подошел к Хьярварду и Лагерте, ведя за собой еле идущего Рубена. Стражник с прищуром оглядел новоприбывших, после глянул на Рубена, который широко улыбался своим «детям». На лицах Лагерты и Хьярварда тут же расцвели фальшивые улыбки.

– Отец, как же мы скучали! – чуть ли не прокричал Хьярвард.

Лагерта же сказала что-то непонятное для человеческого уха. Стражники с подозрением тут же оглянулись на нее, но девушка делала вид, что не замечает их, она смотрела прямо в хитрые глаза Рубена. Лагерта вдруг вновь что-то промычала, на лице Рубена чудесным образом тут же исчезли все усмешки и улыбки.

– Ну как Стивен, лечишь сестренку то? – проскрипел он. – Что-то смотрю Эйприл все не лучше.

Рыжий стражник тут же схватил Рубена за шиворот.

– Что с девчонкой? – прогрохотал он.

Рубен посмотрел на стражника полными ужаса глазами.

– Онемела она, светлейший, как только матушка ее скончалась. Знахарки говорят, что ее еще можно вылечить, Стивен возложил на себя эту ответственность.

Стражник подозрительно посмотрел на Рубена, но все же отпустил его.

– Вы разрешите пройти нам в гости к отцу? Мы не можем стоять здесь вечно, – напомнил Хьярвард.

Седой внимательно оглядел всех троих и кивнул.

– Идите. Но чтобы завтра вас тут уже не было, – приказал он и посмотрел на небо. – Времени у вас предостаточно.

Хьярвард улыбнулся стражнику, и пошел за ворота, Лагерта и Рубен за ним. После мужчины вышел вперед, неожиданно прибавив скорости, его костыль едва касался земли. Хьярвард и Лагерта поспешно отправились за ним, ведя лошадей под уздцы. Они шли по мощеной дороге, которая вела в переулки деревянных домов. Вскоре они очутились у крыльца крохотного почерневшего дома и вошли вовнутрь, предварительно привязав лошадей к деревянной перекладине.

Когда они вошли в дом, Лагерта облегченно вздохнула, а Рубен неожиданно выпрямился во весь свой солидный рост, хрустнув при этом спиной. Он стянул с себя балахон и оказался в рубашке и брюках. После Рубен вытер балахоном лицо, и его морщины непонятным образом исчезли, было видно, что мужчине вряд ли исполнилось хотя бы тридцать.

Лагерта наблюдала за этим молча и очень внимательно, но Рубен отвлек ее от наблюдений.

– Девушка с магическим даром? – сейчас его голос был мягким и приятным, а не скрипучим и режущим. – Как... странно. – Рубен еще несколько секунд смотрел Лагерте в глаза, но получив из ответа от нее только напряженный взгляд, с некоторым восхищением во взгляде

потер подбородок, и, наконец, перевел взгляд на Хьярварда. – Но я так понимаю, мы здесь не для разговоров находимся.

Лагерта слегка улыбнулась, радуясь окончанию «первого акта» спектакля. Первый шаг сделан: им удалось произвести впечатление знающих друг друга людей, которые не вызвали опасений.

Хьярвард улыбнулся и пожал руку Рубену, немного задев при этом подсвечник, который стоял на тумбочке возле входной двери. Комната выглядела очень старой, и вдобавок она было темной и грязной. На маленьком столе находились грязные тарелки и гора бумаг, по всему периметру валялись обрывки пергамента. Рядом со столом стоял почерневший диванчик, на котором тоже что-то лежало.

– Так, после того как я вам дам то, что нужно, вы вывалитесь из этого дома спокойно, но шустро, – начал давать инструкции Рубен. – Старайтесь не вызывать подозрительных взглядов, хотя их все равно не избежать. Яйцо не трясите, берегите его пуще своей жизни, не зря же я прошел столько приключений с ним. Как только вы минуете ворота, неситесь так быстро, как только сможете, за вами обязательно погонятся, это я вам обещаю. Когда кто-то уезжает из Нерзана, стражники осматривают этих людей полностью. Но. Я вам помогу. Вы возьмете стражников на себя, отвлечете их, а я тем временем открою вам ворота. Как только я смогу это сделать, вы сразу же рванете вперед. Надеюсь, все понятно?

Хьярвард и Лагерта почти одновременно кивнули. Рубен также кивнул, выражая удовлетворение. После он приподнял засаленный ковер, на котором он недавно стоял, под ним оказалась небольшая деревянная дверца. Рубен отодвинул засов, открыл дверь люка и спустился по шаткой деревянной лестнице вниз. Через некоторое время он вновь появился, таща в руках укутанное в большое одеяло яйцо. Когда Рубен окончательно вылез, он закрыл дверцу и погрузил одеяло с яйцом на диванчик. Хьярвард тут же очутился около него.

– Неужели это оно, – прошептал Хьярвард сразу после того как раскрыл одеяло.

Яйцо было довольно большое, в длину оно было примерно от сгиба локтя до запястья. Но главное, оно было очень красивым – Лагерта никогда не встречала такой красоты.

– Оно... оно прекрасно, – только и смогла выговорить Лагерта.

В основе яйца был черный цвет, но яйцо ярко блестело и переливалось всеми цветами радуги, это было очень необычно и красиво. На нем играли глубокие оттенки синих, фиолетовых, желтых, белых цветов. Лагерта, замерев, не могла отвести взгляд, боясь даже дышать. Хьярвард с Рубеном тоже внимательно разглядывали чудесную находку.

– Жаль только, дракончик так и не вылупится, – печально заметил Хьярвард. – Столько лет Нейралет без драконьих душ...

Лагерту вновь накрыли печальные мысли. Как жаль, что драконов не осталось. Сразу вспомнились красивые картинки из детских книг, на которых часто были изображены драконы. Столько интересных историй ей зачитывали мама и папа, а после бесконечное количество историй ей рассказывала уже тетушка, только реальных, про ранее живых драконов. Неожиданно для себя, девушка почувствовала ненависть к Реймерам, а потом и гордость за свое решение. Она не ошиблась, когда дала слово Миранде. Таким как они не место у власти. Они лишили столько рас жизни, отняли у мира такую прекрасную красоту... Нет этому прощения.

– Как думаешь, – неожиданно спросил Хьярвард у Рубена, – Гуннар является к'харином? Рубен неопределенно пожал плечами.

– Честно говоря, я лично в этом сомневаюсь, кто бы что не говорил. У него на руках были два последних драконьих яйца, и смысл? Ни одно из них не проклюнулось. Слухам насчет того, что он держит дракона еще вполне адекватные, он мог просто с помощью тысячи заклятий насильно вскрыть яйцо и подчинить еще крохотного дракона себе. Но вот насчет дара Стихий я не уверен. Почему он тогда еще не стер с лица земли всех непослушных? А если прячется, то зачем? Если у него была бы эта сила, то он наверняка бы уже всех ею напугал...

Хьярвард энергично покачал головой в знак согласия и задумался. Лагерта же продолжала рассматривать яйцо. Оно выглядело словно ночное небо, усеянное яркими звездами. Девушка могла бы рассматривать эту красоту вечно, но Рубен уже рассказывал план действий Хьярварду, она тоже должна была это знать. Несмотря на то, что Лагерта всего лишь простой человек, ни дракон или великий полководец, она постарается и приложит все свои усилия, ради свободы невинных людей. Как считала сама девушка, ей еще крупно повезло: она всю жизнь прожила в Аркисе, отдаленной деревне, которая благодаря расстоянию была далека от гнета Гуннара Реймера. Но то, что происходит с остальными селениями, которые ничем не защищены, вызывало в ней жуткие эмоции.

– А все яйца дракона такого цвета? – спросила она.

Хьярвард с Рубеном улыбнулись.

– Нет, они все абсолютно разные, – сказал Рубен.

– Какого цвета яйцо, такого цвета и дракончик, вылупившийся из этого самого яйца, – добавил Хьярвард. – Это яйцо настолько уникально в своей окраске, что вряд ли существовал хоть один дракон, подобный этому цвету. Раньше чаще всего встречались коричневые, зеленые или синие драконы, реже – черные, белые или красные, а самые редкие – драконы с переливами цвета. Но даже самые редкие драконы обладали базовым переливом цвета, то бишь, зеленый или синий. Этот же дракончик черный, редкий цвет, плюс ко всему он с блеском и переливом. В общем, это настоящее чудо. Поэтому Лагерта, мы обязаны его спасти, даже если дракончику не суждено увидеть этот мир.

Девушка печально опустила голову. Ей было его очень жаль.

– Все-таки перед долгой дорогой я обязан вас накормить, – неожиданно заявил Рубен. – Крольчатина или баранина?

Раскаленный добела железный кнут обрушился на спину. Но Кэлен ничего не чувствовала. Она была уже не здесь.

Она была на лугу, в теплых объятиях матери. Теплый ветерок развивал жемчужные волосы Кэлен, чувствовалась полная безмятежность. Потом она встала, и побежала по мягкой травке босыми ногами. Солнце светило прямо в глаза, но девочке это совершенно не мешало, она слышала смех мамы, и это было самое главное. Бежала, забыв про все. Бежала, пока были силы. Вдруг, левую ногу обожгло. Должно быть, наступила на крапиву. Но девочка продолжала бежать, радуясь солнечным лучам, улыбке мамы. Пели птички, разве не прекрасно?

Ужасный смех заставил ее очнуться. Она отвлеклась, и поэтому получила огромную боль. Кэлен взревела от боли, но тут же снова начала уносить свои мысли подальше от этой паршивой реальности.

Темный зал. Черный тюль в пол. Все те же теплые руки, но почему-то дрожащие. Кэлен, в черном платье-футляре, тоже в пол, стояла вся в слезах. В небольшой зале стояло что-то большое и деревянное. Похожее на шкаф без полок, но почему-то дверь отсоединялась, а сейчас была забита гвоздями. Теперь навсегда.

Кэлен посмотрела на своего мучителя. Сальные рыжие волосы до плеч, длинная борода и отвратительная улыбка. Не будь девушка связана, она бы с премногим удовольствием всадила клинок ему между ребер. Кэлен лежала полуобнаженная на холодном каменном столе, ноги и руки были прикованы к столу. Она лежала на спине, по виску капала горячая кровь. В воздухе явно чувствовался запах паленого мяса и плавящегося железа. В просторной темнице располагалась наковальня и камин, на стене висели различные орудия для пыток. Спина Кэлен была вся в ожогах и порезах, ребра были сломаны, нога вывихнута. Два ребра она сломала

себе, когда отбивалась от группы мужчин, облаченных во все бордовое, она такую силу и мощь видела только однажды в своей довольно долгой жизни; ногу вывихнула, когда падала с коня.

Внезапно в шейный позвонок ей вонзилась крупная игла, ноги и руки онемели. Голова загудела, невозможно даже было собрать мысли в кучу, не то чтобы уносить их из этого ужасного места. Боль была настолько сильной, что Кэлен даже не смогла вздохнуть. Из зеленых глаз брызнули слезы. Был слышен этот отвратительный, омерзительный смех.

– Ну что, малышка Кэлен, не расскажешь ли мне о том, куда ты спрятала побрякушку, а? – у огромного мужика был на редкость тонкий голос, что придавало его образу дозу иронии и сарказма.

Несмотря на жгучую боль в ребрах и вообще по всему телу, Кэлен рассмеялась. Мужчина зарычал и вонзил клинок в ногу, но Кэлен успела убежать далеко, туда, где ее никто не поймает и не найдет.

Могучий, и очень древний лес, такого, казалось, в мире нигде больше не было. Высокие и очень толстые деревья здесь были главным составляющим. Всюду цветы и птицы. Из-за огромного количества листьев на деревьях в лес едва-едва проникал солнечный свет. Но жители этого прекрасного места позаботились и об этом. На каждом дереве и кустике висел красивый резной фонарик, внутри которого находилась несгораемая свечка. Если приглядеться, то можно было заметить красивые домики, которые обросли листиками и цветами. Такие домики располагались на верхушках деревьев и поэтому были совершенно незаметными. Маленькая Кэлен сидела в высокой травке, сложив тоненькие ножки в сложной позе. Она распростерла руки и прикрыла большие глаза. Вокруг нее был зеленоватый магический шлейф, в котором отражались резные фонарики. Девочка пыталась отнести свои мысли, но пока у нее ничего не получалось. Расстроившись, Кэлен поднялась на ноги и побрела домой, совсем разочарованная. Все ее знакомые ребята уже давно научились этому навыку, а Кэлен никак не могла. Из больших зеленых глаз потекли слезинки. Нет, она справится! Она сможет! Вдохнув глубже, девочка успокоилась и приобрела непроницаемый вид. Отправив надоедливые светлые локоны назад, девочка отправилась домой, но уже с гордо поднятой головой.

Неожиданно холодные жестяные браслеты слетели с рук.

– Что ты делаешь, Джон? – в голосе очнувшейся Кэлен чувствовалась явная угроза.

Мужчина улыбнулся во весь рот, демонстрируя кривые желтые зубы. Когда было покончено с кандалами, девушка нахмурилась. Нет, она не боялась. Она знала, почему здесь, и ни за что не выдаст свою тайну. Даже если ей будут отрезать все пальцы по одному.

Вдруг ее резко схватили за руку и потянули на ледяной каменный пол. От неожиданности Кэлен резко вздохнула, тем самым причинив своим ребрам огромный ущерб. Джон критически осмотрел ее с ног до головы, Кэлен молча сверлила его ледяным взглядом. Потом мужчина подобрал что-то с пола и кинул этот предмет девушке. Она рефлекторно поймала тряпицу и только потом поняла, что это ее блуза. Кэлен быстро надела ее, и вновь причинила огромную боль своему телу, вытянув руки.

Джон, не дожидаясь, пока она придет в себя, схватил ее за руку и потащил за собой, миновав железную дверь. Они проходили сквозь длинный узкий коридор, который был увешен факелами. Кэлен изредка делала маленькие и отрывистые шаги, Джон тащил ее так, что она едва касалась земли.

Пройдя этот коридор, они оказались на улице. Было очень холодно, блузу и легкие брюки продувало насквозь. Темно, ночь. Луна в убывающей фазе. Но, несмотря на холод и позднее время суток, площадь была усыпана людьми, которые не заходили за парапет, охраняемый стражниками. Когда народ увидел, кого тащит Джон, толпа громко загудела. На них посыпались со всех сторон ругательства и оскорбления в сторону Кэлен. Но пораженная болью девушка мало что понимала в высказываниях такого количества людей. Неожиданно Джон остановился. Кэлен попыталась выглянуть за его спину, но мужчина развернулся и схватил

ее за обе руки. Он поднес девушку к широкому шесту для сечи, развернул ее лицом к толпе и завязал ее руки крепкой веревкой. Затем эту веревку он привязал к кольцу, которое было вбито в шест.

Джон встал, гордо выпрямив спину, после широко развел руки и осмотрел толпу людей, которые вмиг замолчали и стали смотреть сердитыми взглядами на Кэлен. Совсем еще молодая на вид девушка не понимала, откуда к ней столько злости и ненависти в глазах совершенно незнакомых ей людей.

– Дорогие граждане! – начал Джон своим высоким голосом. – Сегодня мы собрались на этой площади, чтобы наказать неверную нашему государству, – толпа возликовала. – Она, – толстый палец указал на Кэлен, – предала нашего любимого повелителя, господина Реймера. Она передавала государственные тайны изменникам и повстанцам, которые хотят разрушить наш мир и наши традиции; она забрала и отказывается возвращать то, что не принадлежит ей!.. Наказание в тридцать плеточных ударов. Мы все сейчас будем молиться и надеяться, что она умрет. Мы будем молиться, чтобы это отрепье больше не ходило по земле. Если она выживет, она отправится к самому Гуннару Реймеру, нашему с вами господину. И там над ней славно поиздеваются! Она наверняка тоже сейчас молится своему демону, чтобы он забрал ее в пустоту. А сейчас, приступим!

Люди и Джон весело рассмеялись, но кто-то это сделал совсем не искренне. К Кэлен подошел стражник в кольчуге, в темноте она не смогла разглядеть его лица. Он силой приподнял ее и развернул спиной к толпе. Девушка не видела, но хорошо чувствовала, что рядом с ней встал палач, но на этот раз он держал не топор, а плетку. Люди, наконец, перестали смеяться, они сейчас ждали. Кто-то даже свесился с парапета: вот как все хотели увидеть смерть ее, смерть Кэлен. Но ничего, она умрет не напрасно, она умрет, но ее долг будет выполнен. Никто не найдет то, что она спрятала. Поэтому ее душа спокойна и чиста. Кэлен знала, на что идет. Из глаз текли слезы, но это были слезы радости. Алчные люди с промытым разумом подумали, что она плачет от страха, и разразились смехом. Но такие, как она, никогда не плачут от боли и страха.

Палач сделал широкий взмах, и пустил плетку со всей силы по спине Кэлен. Она даже не пыталась уносить свои мысли, хотя в тот момент могла.

Раз. На спине появилась глубокая впадина, наполненная кровью. Два. Параллельно ей располагалась абсолютно идентичная рана. Три. Кэлен не выдержала и закричала. Толпа разразилась хохотом. На этот раз все было искренне. Четыре. Пять. Шесть. Вздохнуть было совершенно невозможно. Потихоньку душа покидала брренное тело. Семь. Она не кричала, она выла от боли, от боли и отчаяния. Восемь. Девять. Десять. Осталось всего двадцать ударов. Но и пяти будет достаточно, чтобы умереть. Одиннадцать. Мысли метались, из одного уголка сознания в другие. Вдруг, в голове проскользнуло что-то важное... лишь бы только вспомнить... только... Двенадцать. Отец... отец что-то говорил... «Никогда не сдавайся...» Тринадцать. «Никогда не сдавайся. Бейся до последней капли крови. Борись. Борись за жизнь и счастье. Никогда, слышишь, Кэлен, никогда не упускай шанса жить. Никогда не сдавайся. Запомни это, это очень важно». В голове проплыло решительное лицо отца, великого полководца и генерала, которого в свое время боготворили и обожали. Вдруг в голове Кэлен как будто вымели все лишнее. Она просияла. Она знала, что делать. Четырнадцать. Похоже, палач утомился. Удар был не таким сильным и жестоким, как прошлые. Но у Кэлен все равно вышибло дух. Мысли опять разбежались, она чуть было не потеряла сознание. Это был зенит, следующий удар будет последним. Кэлен лихорадочно начала откидывать все лишние мысли, она стала смотреть на мир как будто через пленку. Наступило спокойствие. Время замедлилось. Острая боль в ребрах и спине не давала уходить Кэлен туда, где ее никто не достанет. Она чувствовала, что вот-вот на ее спину обрушится последний удар плеткой в ее жизни. Но вот, чудо! Девушка почувствовала ту самую

лазейку в своем сознании, когда она могла разогнать все свои мысли прочь и войти в пережитые ею воспоминания.

Прекрасный и могучий лес окружал их. Солнышко было высоко-высоко в небе. Теплый летний ветерок обдувал прекрасное и утонченное лицо Кэлен. На этой церемонии все шикарно выглядели, но Кэлен – лучшие всех. И это все благодаря труду и усердию. Она самая способная ученица из всех ее соплеменников. Самая умная и самая сильная. Ее заклинания действовали точно и безошибочно, стрелы попадали в скачущую белку, клинок не щадил никого. Да, пожалуй, она и в правду лучшие всех. На ее жемчужных волосах был прекрасный венок из разноцветных ромашек, на ее превосходном теле было длинное белое платье с кружевом. На нее смотрели тысячи знакомых и незнакомых людей, если их можно было так назвать, но девушка прекрасно себя чувствовала и совсем не смущалась. Она стояла по левое плечо королевы, это все остальные должны смущаться, видя ее, а ни она, видя их. Нет, она совсем не гордая. Она просто убитая. Убитая внутри своими же соплеменниками. Она любила их, но она была всегда худшей в магии. Она не могла даже создать волшебный шлейф, не то чтобы заклинание. Да, она, пожалуй, и в правду была хуже всех. И ее унижали. Мешили с грязью. Они были добрые, но они просто не могли врать. Просто не могли. Даже если бы захотели. Ее признали тхуланом, что давало девушке некоторые привилегии. С учетом того что здесь, да и в принципе везде, все были простыми йогенроями или вовсе обычным народом. Кэлен признали, что она даже сильнее их королевы. Конечно, есть тот, который гораздо сильнее ее – Гуннар Реймер. Тот, кого она ненавидела больше всего. Она бы смеялась и радовалась, но все что у нее было – мать, отец и друзья, она потеряла. Друзей она потеряла, потому что не могла врать, потому что и ее друзья не могли врать. Она не могла скрыть то, что думает. Отец и мать погибли на этой ужасной войне со Снором. Теперь в ее душе не было ничего. Пустота.

Она приоткрыла глаза, но тут же их закрыла. Боль была невыносимой. Невыносимой настолько, что она пожалела, что осталась в живых. Тело как будто прожигали изнутри. Что-то мелькнуло, но перед глазами все плыло, невозможно было определить, что это. Нет, этого человека она узнает из тысячи. Длинная и грязная рыжая борода, темно-рыжие волосы. Джон стоял перед ней с гадкой улыбочкой. В руках он держал раскаленный добела металлический прут.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать, а? – Джон на несколько секунд приложил прут Кэлен на шею. Но она никак не отреагировала. Но при этом была в сознании, и она не погружалась в воспоминания. В сердце зародилась тайная надежда. Неужели магия вернулась? Но Джон что-то понял: он с ужасом посмотрел на Кэлен. Мужчина замахнулся металлическим прутом, целясь в голову. Но заветные слова заклинания тут же сорвались с уст девушки. Джон замер, так и не ударив Кэлен, а после мужчина загорелся ярко-зеленым пламенем, в его глазах так и застыл тот ужас. Он продолжал гореть зеленым пламенем, что свидетельствовало об испорченности его души.

Кэлен бы уже давно воспользовалась заклинанием, но на нее саму наложили заклятье. Она не могла пользоваться магией во время действия этого заклинания. Возможно, люди, которые пленили ее, подумали, что она уже не очнется, и не стали его поддерживать.

Через несколько секунд от Джона осталось одно дымящееся пепелище. Кэлен собрала все свои силы в комок и стала плести заклинание, несмотря на боль. Она все сильнее окутывала себя зеленым мерцающим магическим полем.

- Finda yol!¹ – прошептала девушка, потому что на большее ее голос не был способен. Она сорвала его во время порки, моля о помощи.

¹ Исцели!

По телу пробежало теплое, приятное покалывание. Раны срастались на глазах, и вскоре от них остались только шрамы, даже могущество Кэлен не могло их убрать.

Наконец девушка могла вздохнуть. Это было прекрасное ощущение, она уже много недель едва дышала из-за сломанных ребер. Кэлен аккуратно встала, она не почувствовала боли. Наконец-то девушка улыбнулась и выпрямилась. Теперь ей осталось самое сложное.

Лагерта и Хьярвард направили своих коней бодрой рысью. Рубен скрылся в ночи, но Лагерта и Хьярвард знали, что он рядом. На улице быстро стемнело, поэтому все двигались в кромешной темноте. Чувствуя легкий мандраж, девушка сильно сжимала бока Дымки ногами, отчего та возмущенно пофыркивала.

Завидев ворота, Лагерта и Хьярвард осторожно свернули в серый переулок домов и двинулись дальше к воротам, но уже скрытно от стражников.

Рубен нарочно громко выскочил из-за домов и ковыляющим шагом, размахивая костылем, бежал к стражникам. К счастью, они уже поменялись, дневная смена ушла и пришла ночная. Сейчас около ворот стояли двое стражников, не сильно высоких. Их лица и движения были очень похожи, скорее всего, они были братьями-близнецами.

Завидев Рубена, стражники насторожились и приготовили боевые копья. Рубен ухмыльнулся про себя и, состроив гримасу, продолжил двигаться к стражникам, попутно вспоминая свой "текст".

– Братцы хорошие, защитники наши! Хорошие духи! Помогите же мне! В мою таверну ворвались какие-то чужаки и все рушат! Ох, чую, добром это не закончится! Помогите же мне, защитники вы наши! Там столько людей сидят, как бы эти злодеи ничего с ними не натворили! Ох горе мне, старому, никак не помогу, – выл, кричал и молил Рубен.

Стражники переглянулись между собой.

– Да что же вы стоите! Люди гибнут! – вскрикнул Рубен, взмахнув при этом палкой, и на мгновение, потеряв опору, он театрально попытался сохранить равновесие.

Стражники вновь переглянулись.

– Ты иди, разберись, а я на воротах останусь, – сказал один из стражников. Приглядевшись к ним, Рубен понял, что они абсолютно идентичны.

После этих слов по лицу Рубена скатилась капля пота. Н-да, дело сменило обороты. Придется отклониться от плана.

– Пойдемте, быстрее же, быстрее! – взывал Рубен и, побежав, споткнулся о выпирающий булыжник на мощеной дорожке. Его ногу схватила судорога, в глазах потемнело, но что же не сделаешь ради спасения мира! Плюхнувшись, подобрав при этом черный балахон, Рубен зарыдал в голос, стараясь не переигрывать. Да, больно на самом деле было, но не до такого же крика!

– Ты беги! Спасай людей! Я сам справлюсь... беги! – приказывал старик Рубен. Он сидел, завалившись на руку, спрятав лицо в капюшоне. Его магические силы еще не до конца восстановились, поэтому на достаточно глубокие морщины их не хватило. Он выглядел сейчас очень странно, с одной стороны его лицо было совсем молодым, как в его истинном возрасте, а другая часть лица наоборот, была старая и засушливая, покрытая морщинами.

Рубен хмурил лоб, нога болела. Он украдкой начал шептать себе под нос спасительное заклинание исцеления. Сейчас он брал силы из своих скрытых от чужих глаз источников. Постепенно боль утихала, и вскоре Рубен спокойно вздохнул и начал подниматься на ноги, стараясь подавать вид, что он еще болен. Повернув совсем немолодую часть лица, Рубен посмотрел на стражника. Тот стоял прямо, глядя вдаль. Копье наперевес стояло около его плеча, голова была в кольчуге, также, как и его тело.

– Помоги старику подняться, защитник наш, никак не могу, – проскрипел Рубен.

Стражник внимательно огляделся по сторонам и изучающим взглядом посмотрел на Рубена. Немного помедлив, стражник все-таки тронулся с места помогать несчастному старику.

Хьярвард едва заметно выглянул из-за дома, как только почувствовал толчок заклинания Рубена в своей голове. Лагерта сидела на лошади рядом, держа в руке кожаную сумку, в которой хранилось драконье яйцо. Лошади махали хвостами и дергали ушами от нетерпения, но пока трогаться было рано. Хьярвард утер пот со лба, который выделился от волнения. Он сжал бока Хровли, и Лагерта последовала за ним, используя повод только одной рукой.

Вдруг Хьярвард почувствовал в голове легкое покалывание. «Скачите за ворота, стражника я задержу, но ненадолго. Гоните лошадей, стебайте их кнутом, делайте все, чтобы они не останавливались. Петляйте, след от конских копыт нужен запутанный, никто не должен понять, куда вы направляетесь. Дальше в точности следуйте плану» – зазвенел голос Рубена в разуме Хьярварда. Тот среагировал моментально. Хьярвард стегнул Дымку кнутом, та взвизгнула и помчалась вперед. Парень сразу же за ней пустил жеребца за угол, к воротам. Как только они выскочили, в глаза бросилась магическая вспышка, Рубен захватил в полупрозрачный кокон стражника, тот бился в нем, как птица в клетке. Руки Рубена были направлены в тот самый кокон, мужчина был выпрямлен, лицо стало полностью молодым, балахон разорвался от удара ногой об трагуар.

Лагерта не видела ничего вокруг, она чувствовала только бешеную скорость. Правую руку сводило от тяжести яйца, но положить его было больше некуда. Сейчас переключать в другую руку она не могла, лошадь мчалась диким галопом, нужно было со всей силы сжимать ее ногами и чувствовать баланс, чтобы не свалиться.

Ночной пейзаж мелькал, они мчались уже по полю. Хровли скакал позади Дымки, чтобы обеспечить некую безопасность дракончику. Лагерта бросила взгляд назад, пытаясь понять, что происходит сзади. Магическая вспышка догорала, кокон постепенно мерк. Скорее всего, Рубен уже не может поддерживать заклинание. Хьярвард сосредоточенно следил за дорогой и за Лагертой, зажимая в руке повод.

Постепенно всадники стали углубляться в Зольский лес. Сзади слышались звуки погони: удары хлыста, крики и топот конских копыт. Как просили Хьярвард и Рубен, девушка стала петлять вокруг деревьев, сворачивая иногда в совершенно другую сторону. Хьярвард направлял своего коня в противоположную сторону, но в итоге они все равно пересекались через короткое время.

Погоня заставила выделить немалое количество адреналина в кровь – девушка чувствовала, как сердце выскакивало из груди. Управлять лошадей в темноте, в лесу, да еще и одной рукой было непросто: Лагерта понимала, что, если она направит Дымку хоть на метр не в ту сторону, та могла споткнуться на галопе об какой-нибудь торчащий корень, что непременно привело бы к падению. Если такой удар Лагерта может и смогла бы и вынести, драконье яйцо вряд ли сдюжило. Осознавая всю ответственность ситуации, девушка уже успела пожалеть о том, что ее глаза так плохо приспособлены к ночному видению.

Было уже около полуночи, Дымка и Хровли тяжело раздували ноздри. Постепенно лошади сбавляли скорость, но Лагерта и Хьярвард все равно старались поддерживать галоп. Лагерта больше не слышала звуков погони, но все равно была взволнованной. Было уже достаточно холодно, и девушка достала вязаную шаль, которую убрала в мешок, чтобы дракончику было теплее. Она наконец смогла поменять руку для того чтобы держать яйцо. Правая рука тяжело легла на седло. Дымка уже перешла на рысь и сейчас спокойно скакала без поводьев дальше.

– Кажется, мы оторвались, – произнес Хьярвард.

Лагерта не видела лица Хьярварда в темноте, но слышала, что он по-прежнему двигается чуть позади Дымки.

– Это радует, – заметила девушка, но тут же мимолетная радость померкла. – Что же случится с Рубеном? Жив ли он еще?

Что-то легло Лагерте на плечо. Девушка вздрогнула, но через несколько секунд поняла, что это Хьярвард положил руку.

– С ним все будет хорошо, он рассказывал, что хранит дополнительную магическую силу в драгоценных камнях, я сам пробовал провернуть такую штуку, но у меня ничего не получилось, – Хьярвард опустил голову, – жаль, у меня нет учителя. Шейма, считай, сама ничего не знает о магии и ее существовании в мире.

Лагерта задумалась. На ее душе стало чуть спокойнее, она искренне надеялась, что с Рубеном все будет в порядке. С упомянутой Шеймой Лагерта познакомилась два дня назад, когда пришла в Хогарт. Она являлась провидицей и старейшиной племени, которое проживало в этой деревне. Еще когда Миранда была жива, Шейма с ней тесно взаимодействовала в сопротивлении.

Идти по темному лесу в тишине девушке совершенно не хотелось. Она прикинула, о чем можно поговорить с Хьярвардом, а после поняла, что не знает о нем совершенно ничего. Расположившись в седле поудобнее, она попробовала начать диалог:

– Хьярвард, расскажи о себе, где ты живешь, чем занимаешься? Я ведь о тебе совсем ничего не знаю, – неуверенно начала она.

Некоторое время был слышен только звук конских копыт да шелестение молодых листочков от ветра.

– Ну, – Хьярвард прокашлялся, – я, честно говоря, даже не знаю, что можно о себе рассказать.

Лагерта услышала, как Хьярвард удобнее располагается в седле, но начал рассказ он не сразу.

– Я родом из Шейенарта, города Мэльт. Сейчас я живу в основном в Хогарте, помогаю Шейме и людям, которые к нам присоединились бороться с династией Реймеров. Я не имею основного жилья, так как мой дом в Мэльте разрушили, когда мне было четыре года. Отец умер на войне, а мы с матерью бежали сначала в государство Барко, а после и в Хогарт. Мне было уже двенадцать, когда мама, наконец, выпросила ветхую деревянную хижину рядом с Нерзаном. И жили мы там целых четыре года. У нас было небольшое хозяйство, все было достаточно хорошо до определенного времени. Гуннар пришел к власти и назначил совсем другие правила в городах Шейенарта. – Хьярвард взял небольшую паузу, видимо, раздумывая. – Вечером, когда мы с матерью уже спали, на наш дом навалилась дюжина солдат. Мы тогда толком и не поняли, что произошло. Но я осознал одно – моей маме угрожает опасность. В нее тыкали клинками, также, как и в меня. Мне семнадцать, я пытался сделать что мог, – Хьярвард перевел дыхание. Лагерта как будто физически чувствовала его напряжение, – через некоторое время мы смогли выбежать из дома, все в крови, но пока еще живые. Мама совсем ослабла; из ее живота сквозила ножевая рана. Я хотел было взять ее на руки, как вдруг сзади меня самого что-то подхватило, и вскоре взяло мою маму. Это была Шейма и ее люди, они посадили нас на лошадь, и нам все-таки удалось бежать. Я очень благодарен ей за это. Жаль только, мою маму мы так и не спасли. Никакие заклинания ей не помогли, Шейма тогда сказала, что это скорее всего из-за того, что она уже исполнила свою миссию и ее просто больше ничего не держит на этой земле.

Голос Хьярварда угас. Лагерта прижала к себе драконье яйцо, стараясь сдерживать слезы. Все, что касалось смерти родных, поднимало в ней бурю эмоций.

– Мне очень жаль, Хьярвард.

Еще некоторое время они ехали в тишине, было уже за полночь.

– Я тогда был очень напуган, и думал о том, почему какие-то совершенно незнакомые люди пришли нам на помощь, – продолжал Хьярвард, – Шейма тогда меня очень удивила своим ответом: «Йогенрой от страха могут много чего понаделать. Ты же отправил всем людям с даром, которые находятся недалеко сообщение о помощи. Вот мы и пришли». Я тогда, конечно, очень смутился, что сам так и не понял, как попросил йогенроев о помощи, но, тем не менее, был рад, что меня спасли. Мой отец был тхуланом и обладал умением подчинять Стихию Земли, но мне этого не передалось, поэтому я простой йогенрой, не владеющий Стихией. – Хьярвард почесал затылок. – Как-то так, Лагерта. Думаю, это все, что я мог рассказать тебе о своей жизни. Ничего интересного и познавательного.

– Спасибо за откровенность, – ответила девушка.

Дымка вскоре перешла на шаг, поэтому Лагерта могла спокойно поправить яйцо, без тряски. Оно было теплым и приятным на ощупь, девушка была счастлива, что ей довелось такое увидеть. Она просто сидела и грела его своим теплом, надеясь, что когда-нибудь в своей жизни увидит живого дракона.

Через несколько часов непрерывной езды шагом Лагерта и Хьярвард решили сделать короткий привал и разрешить лошадям попить и попасть. Их окружали деревья, на каких-то листьях было больше, на каких-то меньше. Лето приближалось и из-за этого светать начинало уже довольно рано. Сейчас солнце еще не взошло, но вскоре начнет это делать. Как ни странно, Лагерту совершенно не клонило в сон, несмотря на то, что почти сутки она не спала.

Сейчас девушка доедала хлеб с бобами, держа на коленях укутанный в вязаную шаль кожаную сумку, в которой обитало яйцо. Хьярвард же чистил своему жеребцу копыта, у того они сильно загрязнились, и конь начал прихрамывать. Дымка была рядом с хозяйкой.

– Хьярвард, а ты долго тренировался, чтобы вызвать магическое поле? – спросила Лагерта, вставая.

Хьярвард убрал все инструменты для чистки копыт в седельную сумку и почесал затылок.

– Честно говоря, у меня это получилось с первого раза, – будто виновато произнес парень.

Девушка попыталась скрыть расстройство за пожатием плечами. Она до конца не верила в свою одаренность, но слова Рубена дали ей луч надежды, когда неудачные попытки погрузиться в душу возвращали скептицизм.

– Лагерта, у тебя все получится, – спешно начал Хьярвард. – Я же говорил тебе, сначала нужно поверить в себя. Тем более, твой дар йогенроя еще слишком слаб, возможно, он окрепнет с возрастом.

«А возможно, его просто нет, – пронеслась мысль в голове Лагерты. – Даже хорошо, если его нет». Она еще не успела осознать до конца, убеждает ли она себя в том, что дар ей не нужен, либо она действительно так думает. В любом случае, этот факт ей неподвластен, оттого и лишний раз рассуждать об этом не хотелось. Да, возможно, дар бы помог выполнить обещанное Миранде более качественно, но Лагерта доверяла своему уже родному клинку куда больше, чем чужеродной стихии. Девушка задумчиво ковырнула носком сапога землю. «Что бы ни случилось, я не забуду твои уроки боя, папа».

Солнце уже некоторое время светило на горизонте. Природа просыпалась. Запели птицы, полетели различные насекомые, зашелестел в ветвях деревьев ветерок. Утро было по-весеннему теплое. Девушка сняла с мешка шаль и убрала ее на место, в седельную сумку, чтобы не мешалась. За несколько часов дороги Лагерта так и ни разу не обменялась словом с Хьярвардом. Вид у него был неважный, даже несмотря на то, что тот пытался это скрывать.

Лагерта заметила, что Хьярвард обладатель железной выдержки, а может, он просто был так воспитан, и никогда никому не показывал свои слабости. Он держался как настоящий мужчина, несмотря на достаточно еще молодой возраст.

– Лагерта, – серые глаза устремились на нее, – ты же останешься с нами? Не уйдешь обратно в Аркис?

Девушка грустно улыбнулась.

– Не хочу возвращаться обратно в прошлое, там меня настигают грустные воспоминания.

Хьярвард понимающе кивнул.

– Ну и хорошо. Наверняка с нами тебе будет гораздо интереснее, – Хьярвард улыбнулся девушке. – Как доставим яйцо, получим другие задания. Наверняка что-то покажется тебе не менее важным и захватывающим. А там уж, как окунешься в гущу событий, и о прошлом своем забудешь, в новую жизнь вступишь.

Девушка чуть мотнула головой.

– Не хочу забывать прошлое, оно меня сделало той, кем я есть. Пусть я и не идеальна, – Лагерта усмехнулась своим мыслям, – но меня все устраивает. Прошлое – это багаж, тяжесть которого для себя мы выбираем сами.

Солнце слепило глаза и сильно припекало голову, казалось, что даже яйцо запотело от нахлынувшего тепла. Лагерта уже давно достала его из сумки и положила на колени. Яркие блики солнечных лучей весело поигрывали на черно-синем блестящем яйце.

Как наказала Шейма при первой встрече, Лагерта и Хьярвард отправились по течению Дижерта. Река простиралась в ширину на несколько метров, девушка слышала звуки ее течения, но не видела очертания. Они шли по тропинке между деревьями. Лагерта слышала, как поют птицы, шелестит ветер в ветках деревьев и голос... Девушка крепче обняла яйцо. Голос. Как будто что-то напевающий. Прислушавшись, через несколько мгновений девушка поняла, откуда он доносится. Она расслабилась и отправила Дымку ближе к Хьярварду. Тот слегка покачивался в седле, напевая какую-то незнакомую Лагерте песенку. Как только Дымка сровнялась с Хровли, парень заметил ее и улыбнулся, прервав при этом исполнение песни. Но тут его приятный голос снова зазвучал, негромко, плавно, подчеркивая смысл песни.

– Драконье время,

Великая слава,

Хранимая Многовековьем.

Тяжелая бронь,

Отточенный полк,

Зависимо все от драконов.

Из Ви Мадеста в Викален летают

За всадником верным своим,

А он его ждет, уберегает,

Заботится за другом своим.

Тяжелая бронь,

Огромный полк,

И мир во власти драконов.

Великая страсть драконьих полетов,

Занятная мощь их огненных душ.

Тяжелая сила,

И добрая слава,

А что еще нужно дракону?

Драконье время,

Великая слава,

Хранимая Многовековьем.

А ты подожди, подожди, не спеши,

Ведь это страсть их души!

Хьярвард выдохнул. Лагерта похлопала ему, улыбаясь. Песня ей понравилась.

– Эту песню написал один лютнист при дворе Великих Носителей, – рассказал Хьярвард.

– Красивая. У тебя здорово получается ее исполнять.

Хьярвард улыбнулся. Еще полтора часа назад на него было страшно смотреть, опухшие от усталости глаза, поникшее настроение. Сейчас от этих симптомов не осталось и следа – вероятно у юноши открылось второе дыхание, чему Лагерта могла только позавидовать.

– Спасибо, – несколько смущенно поблагодарил Хьярвард.

Лагерта упорно старалась не замечать режущие боли от голода в животе и наваливающую усталость.

– Хьярвард, ты не знаешь, нет ли где-нибудь неподалеку какая-нибудь таверна? Очень хочется есть и спать, – призналась девушка.

Хьярвард нахмурился.

– Есть постоянный двор и таверна к нему, но это в Нерзане. Нам туда никак нельзя. Еще одна таверна в сутках пути, но это на восток, нам не по дороге, – сказал он.

Настроение девушки после этого ответа изменилось в худшую сторону.

Прошло несколько часов. Путники мирно покачивались в седле, лошади не спеша двигались шагом. Ветер легонько трогал волосы своими холодными руками. Солнце давно заблудилось в тучах, а птицы парили высоко над землей. Сейчас путники двигались строго прямо по течению реки, вокруг были поля и небольшие леса. Лошадиные копыта глухо топали по зеленой траве в небольшой чаще. Драконье яйцо мирно лежало в сумке, которую Лагерта аккуратно придерживала руками.

Девушка плохо осознавала, где они, сколько в пути и как долго еще идти до привала. Усталость была практически невыносимой. Она была уверена, что хоть сейчас завалился бы спать и Хьярвард, но останавливаться в этой местности было небезопасно. Стражи Шейенарта, что снуют везде, могли запросто требовать осмотр всего багажа путешественников, а этого никак допустить было нельзя. Также места Дижерта были не последними в списках разбойников – реки всегда привлекали крупные купеческие обозы, лошади, как и люди любят пить, а разбойники, как и купцы, любят звонкие монеты.

Раннее утро. Но не было слышно птиц. Небо пасмурное. Храп лошадей, они спали лежа. Значит, устали сильно. Сосны кругом. Сосны?..

Девушка в ужасе открыла глаза. Да, правда. Сосны. Но они шли по березовой чаще! И тут Лагерту как будто окатили водой.

Она сидела на плаще Хьярварда, сам парень спал рядом. Догорал небольшой костерок. Лагерта схватилась за голову. Ее мысли метались, она не понимала, что произошло.

– Лагерта? Ты чего? – услышала она обеспокоенный и сонный голос Хьярварда.

– Я... – Девушка зажмурилась. – А как мы тут... оказались?..

Хьярвард улыбнулся, окончательно просыпаясь.

– Все хорошо, ты просто уснула. Нам нельзя было останавливаться на одном месте, нужно было сдвинуться хоть на несколько километров. Но как ни странно – прошли мы достаточно много. Когда я увидел, что ты уснула, сумку с яйцом взял я. На удивление, даже во сне ты держала ее очень крепко, так что все в порядке.

Лагерта облегченно выдохнула, чувствуя, как краснеют щеки от смущения.

– Спасибо.

Хьярвард подошел к своему коню и начал рыться в седельных сумках. Лагерта тем временем взяла сумку, которая лежала неподалеку и достала содержимое. Она не могла не улыбнуться. Переливающее яйцо дракона никак не могло оставить ее равнодушной.

Влажный воздух сильно охлаждал горячие тела путешественников. Хьярвард находился в седле расслабленно, изредка трогая пятками бока лошади.

– Сколько примерно нам еще идти? – спросила девушка.

– Ну, судя по нашей скорости и времени нашего путешествия по лесу, я так предполагаю еще километров сто до плотины, а потом до водопада Викалена еще километров тридцать. И собственно, от водопада до границы рукой подать.

– А по часам примерно сколько, если без остановок?

– В любом случае, около водопада в чаще мы остановимся на привал. До него топать на лошадях примерно часов пять, – рассчитал Хьярвард.

– А если где-то мы пошлем лошадей галопом? – не отставала Лагерта.

Хьярвард задумался.

– Загонять лошадей нельзя, нужно будет часто опрашивать их в рысь и снова в шаг. Думаю, так мы пройдем это расстояние на час быстрее. Но внимательнее следи за дракончиком. Закрепи сумку с ним к седлу или еще куда-нибудь... Чтобы он не болтался, и его не трясло, – закончил Хьярвард.

Лагерта кивнула и закрепила сумку у себя на спине. Посмотрев на Хьярварда и увидев его одобрителный взгляд, девушка ослабила поводья и ударила пятками лошадь по бокам.

Солнце потихоньку клонило к закату. Тучки все уплыли по течению Дижерта, так и не одарив землю дождем. Всадники тряслись в седлах на крупной рыси, лошади готовились отправиться в галоп, оставалось около получаса до водопада. Хьярвард и Лагерта хотели спать и есть, собственно, как и их лошади.

– Лагерта, хоть до Ви Мадеста еще достаточно пути, я хочу сказать это сейчас, пока есть такая возможность, – начал Хьярвард, – мы направляемся в страну эльфов, там совсем другие порядки. У них другая культура, другие ценности. Также они все разговаривают на харинском языке – общаться на Общепринятом они могут только с не-эльфами, то есть с нами. А между собой они обязаны общаться только на харинском.

Лагерта спокойно кивнула. Особо ничего нового в этой информации не было: она читала об эльфах, да и Хьярвард уже заикался про харинский, видимо он сильно устал, раз вспомнил об этом снова.

Волосы Хьярварда развивались на галопе, его светло-серые глаза смотрели на Лагерту.

– Главное, что тебе нужно запомнить, это то, что Ви Мадест переводится как "заколдованный лес", то есть, в нем очень много различных опасностей, красот и секретов. Тебе не стоит сворачивать с главных троп и тропинок в принципе, потому что все деревья похожи одно на другое, и они все стараются увести не-эльфов куда-нибудь вглубь. Как только ты видишь эльфа, ты тут же начинаешь смотреть ему в глаза, таков порядок. И при этом ты должна произнести уважительное приветствие: «Rumor ai Elfa». Запомнила?

– Вполне, спасибо, – произнесла девушка. До нее дошло осознание того, что Хьярвард очень любит делиться знаниями, а может, он пытался произвести какое-то впечатление. Лагерта косо на него посмотрела, пытаясь понять чувства юноши.

– Вообще, язык магии – очень опасный язык, – продолжал Хьярвард. – Читая заклинания нужно быть очень внимательным, ведь в одной маленькой ошибке в ударении и заменой букв происходит нечто ужасное... И еще, на счет Ви Мадеста. В каждом эльфе есть частица Стихий Земли, но тхуланами они не являются, так как эта частица "дикая", необузданная. Она помогает им общаться с природой, поэтому они помогали Великим Носителям в свое время обучать драконов и к'харинов. Кстати, к'харин переводится как Воссоединитель Стихий, но перевод обычно никогда не использовался.

Девушка слегка улыбнулась, только что получив прямой ответ на свои догадки.

Лес редел и постепенно переходил в чащу, по левую сторону виднелась река Дижерт, с сильным течением и каменистым дном. Там и там иногда можно было заметить большие валуны, которые лежали на дне реки.

Вот уже были слышны звуки спада воды. Лагерта и Хьярвард покинули седла, теперь нужно были везти лошадей под уздцы, чтобы они смогли остыть перед постоем. Девушка аккуратно повесила сумку с драконьим яйцом на плечо.

– Хьярвард, – начала Лагерта, о чем-то думая, – а ты харинский в совершенстве знаешь? Можешь спокойно на нем разговаривать?

Хьярвард выглядел озадачено.

– Не то, чтобы в совершенстве, но общаться на любительском уровне вполне могу.

Лагерта кивнула, удовлетворенная ответом. Постепенно начало темнеть, некоторые виды цветов стали закрываться на ночь, птицы перестали петь песни, готовясь ко сну.

Кэлен шла спокойным шагом. Она глубоко в душе понимала, что идет в нужном направлении, но все же какая-то нотка сомнения присутствовала. Она направлялась к Ви Мадесту, ей надо было выяснить, что там с артефактом, ради которого она угодила в передрагу.

«Прекрасная погода» – думала про себя девушка, разглядывая при этом дерево вдаль. Неожиданно девушка почувствовала чье-то присутствие. Кэлен насторожилась, но продолжала идти дальше. «А вот и они». Увидела двоих. Они вели лошадей под уздцы. Кэлен прибавила шаг. Ее еще не видели: она прошмыгнула мимо деревьев, ее волосы, закрепленные лентой на макушке, взметнулись в стороны. И вот, они рядом. Девушка и парень. Оба казались уставшими. Девушка выглядела совсем молодой, ее спутанные, по-северному белые волосы выдавали минувшую долгую дорогу, парень был ненамного ее старше, его потрепанные каштановые волосы торчали в разные стороны. Кэлен прислушалась к ощущениям. Парень обладал даром йогенроя, а девушка...

– Кто вы? – тут же выкрикнула Кэлен, не грубо, но уверенно и громко, выходя из-за деревьев. Если бы ее не терзали странные ощущения по поводу девушки, она бы просто прошла мимо, но здесь было что-то не так.

Парень нахмурился. Кэлен взглянула на девушку и поняла, что ее суждения верны.

– Может, сначала представишься ты? – сказал он, столь же громко, но уже с угрозой.

Кэлен усмехнулась.

– Зла я вам не желаю, но встреча с такими... странными личностями меня настораживает. Ты что, девчонке силы свои отдал? Откуда у нее магическое хранилище?

Лицо парня выражало полное удивление, девушка тем временем подошла к нему и взяла за руку. Она выглядела напряженно, но смотрела на Кэлен уверенно и с готовностью.

– Ты ведь Кэлен, верно? – начал парень, Кэлен осторожно кивнула. Парень облегченно вздохнул. Его догадка оправдалась. – Я Хьярвард, Шейма наверняка говорила тебе обо мне. – Кэлен вновь кивнула, вспомнив при этом важный разговор со старейшиной. – Это Лагерта. Мы выполнили задание. Яйцо дракона у нас.

Кэлен выдохнула и отрешенно уставилась на них. Лагерта переглянулась с Хьярвардом, и, получив одобрителный кивок, пошла навстречу Кэлен. Девушка была вся в ожогах, небольших ранках и шрамах. Но больше всего в Кэлен Лагерту удивили ее уши... Слегка заостренные края хоть и не сильно выделялись, все же были далеки от человеческого стандарта. Выглядела девушка прекрасно – аккуратное лицо, пронзительные зеленые глаза, светлые волосы средней длины были заплетены в высокий хвост, простая и потрепанная одежда ничуть не ухудшала ее тонкий образ.

– С ним все в порядке? С яйцом? – спохватилась эльфийка, мгновенно потеплев.

Хьярвард кивнул и улыбнулся.

– Пожалуйста... Дайте мне его поддержать... – пролепетала девушка и с трепетом приняла сумку от Лагерты. После она достала сверкающее яйцо из сумки и начала с улыбкой его разглядывать. – Оно прекрасно... Но куда вы направляетесь, если задание Шеймы выполнено?

– Шейма велела доставить книгу Носителей и яйцо в Ви Мадест, как только мы все получим, – безрадостно выговорил Хьярвард.

Кэлен кивнула, после посмотрела в болотные глаза Лагерты, смягчая взгляд:

– Прошу прощения за мое резкое приветствие. Я тхулан выступающая на стороне эльфов, Кэлен Лин Эстер.

Лагерта добродушно улыбнулась и пожала протянутую руку девушки:

– Я Лагерта. Моя тетя Миранда долгое время помогала Шейме.

Кэлен улыбнулась ей, а потом оглянулась.

– Нам нужно идти к водопаду. Тут всего около десяти минут. Иначе стемнеет, и из леса пойдут различные твари, чем ближе к водопаду, тем больше живности можно встретить. На месте я сплету защитное заклинание. – Заметив вопросительный взгляд Хьярварда, Кэлен указала кивком на дорогу. – Все вопросы потом, – заключила светловолосая.

– Finda yol, Lenhso pal, xi oto², – читала заклинание Кэлен.

Лагерта молча сидела на траве и наблюдала, как вокруг них появляется защитный круг. Вокруг Кэлен все было в зеленом шлейфе, ее руки проводили различные движения в воздухе, глаза ее были закрыты, она что-то шептала. И вдруг – раз! И волны защитного поля исчезли, вместе со сверкающим шлейфом. Кэлен, наконец, открыла глаза и села рядом с Лагертой. Хьярвард привязал лошадей к дереву.

– Лагерта, откуда у тебя дар? – начала Кэлен. – Ты кого-то просила поделиться с тобой силами? Этот слабый огонек хранилища у девушки-человека – не совсем нормальное явление.

Лагерта вздохнула и пожала плечами.

– Никто никаких сил мне не давал... Я сама не знаю, что это.

Кэлен с нахмуренным лицом посмотрела на девушку.

– Это очень странно и практически необъяснимо. Девушка не должна обладать даром. В Ви Мадесте эльфы тебе помогут разобраться.

– Я этого не желала и тем более не просила. Мне самой все это не нравится. Надеюсь, что это ошибка.

Кэлен аккуратным движением развернула лицо Лагреты к себе и снова посмотрела ей в глаза, на этот раз взгляд был долгим и изучающим.

– Тут может быть только два варианта, – заключила эльфийка, разрывая зрительный контакт, – либо твой дар слишком слаб и не пробужден, поэтому его внешние признаки есть, а внутренней силы еще нет; либо на тебя и вовсе наложено какое-то заклинание, что создает видимость наличия дара.

Лагерта на некоторое время задумалась, нахмурившись.

– Ладно, впрочем, это все мелочи. Сейчас у нас другие заботы.

Лагерта решила сменить тему и достала из сумки яйцо дракона и передала его Кэлен, при этом любуясь его прекрасным блеском. Девушка приняла его в руки с улыбкой на лице, видно она давно мечтала увидеть его и подержать в руках. На яйце как обычно мигали золотые и серебряные огоньки.

– Черное со стальным отливом и разноцветным блеском, – бормотала Кэлен, – такой цвет для дракона очень редок. Надеюсь, он когда-нибудь сможет посмотреть на мир.

Уже стемнело, заухали совы. Лошади дожевали последние яблоки и завалились спать. Хьярвард развел костер и прибил камнем две крепкие палки, друг напротив друга. Сверху на них он положил еще одну палку, подлиннее. На нее же он повесил котелок и наполнил его водой из фляг.

– Что будешь готовить? – спросила Кэлен, вставая и отряхивая черные брюки из кожи.

² Исцели, защити, укрой.

Хьярвард достал из седельной сумки специи и соль, после кинул некоторое количество в котел. Вода в котле вспенилась.

– Хочу приготовить суп, но без помощи тхулана не обойтись, – он с улыбкой посмотрел на Кэлен.

Девушка кивнула, потирая руки.

– Чего тебе не хватает? – спросила она.

– Овощей, только и всего. Я правильно понял, под твоим управлением Стихия Земли?

Кэлен снова потерла руки и бросила очередной кивок.

– Wasina yol's! – произнесла Кэлен и в ее руках моментально появились перец, помидор, несколько картофелин и лук. – Этого хватит?

Хьярвард с улыбкой до ушей принял овощи и поблагодарил Кэлен.

Через несколько минут путники довольствовались вкусным супом. Они сидели вокруг догорающего костра, прикрывая глаза от удовольствия. Когда все доели, Лагерта промыла тарелки водой из фляг и убрала их в сумки. После каждый стал себе делать место для сна: Лагерта положила шаль на землю, надеясь на теплую ночь. Девушка хотела положить кожаную сумку с дракончиком рядом с собой, как вдруг к ней обратилась Кэлен и попросила дать сумку ей.

Приготовив все для сна, Лагерта посмотрела на водопад. В спешке она совсем не обратила на него внимания, а ведь огромный и сильный поток воды падал с десятиметровой высоты! Как много чего интересного мы не замечаем: казалось, он был очень близко, но, чтобы к нему попасть, надо было перейти Дижерт. Вокруг были преимущественно сосны и тополи, рядом с речкой лежали крупные камни и рос невысокий камыш. Между речкой и путниками было примерно метров шесть, они расположились совсем недалеко от берега.

Шум воды и яркие звезды в небе. Это было просто превосходно. Пусть сейчас в жизни все было и непросто, но природа девушку успокаивала всегда. Какой бы мрачный не выдался день, девушка знала, что вечер вблизи с природой обязательно поможет привести все мысли в порядок. Лагерта закрыла глаза и тут же провалилась в сон.

Ранним утром за завтраком Лагерта молча сидела, зевая в шаль; Хьярвард варил что-то наподобие каши, а Кэлен была погружена в разглядывание драконьего яйца.

– Кэлен? – спросил Хьярвард, не отводя взгляд и не отнимая рук от своего варева.

– Да?

– Ты сейчас куда?

Девушка провела рукой по блестящей скорлупе яйца и подняла глаза.

– Мой путь лежит туда же, куда и ваш. Если мое присутствие для вас не является утруждающим, я бы последовала вместе.

Хьярвард кинул быстрый взгляд на Лагерту.

– Думаю, – продолжал он, – лишняя защита нашего сокровища нам не помешает.

Кэлен слегка улыбнулась и снова уткнулась взглядом на яйцо.

– Что вы планируете делать по прибытию?

– Напишем письмо Шейме. Дракона нужно защищать теперь круглосуточно, вы, эльфы, прекрасно справитесь с такой задачей. Я прав?

Эльфийка беззлобно усмехнулась.

– Скажу без доли нарциссизма – для драконьего яйца Ви Мадест – самое безопасное место в Нейралете. Помимо отдаленности от столицы Шейенарта у эльфов есть преимущество в виде Стихий. Стоит яйцу только попасть на территорию леса, как частицы Стихии Земли всех эльфов Ви Мадеста устремятся на его защиту. – Кэлен улыбнулась, посмотрев на Хьярварда. – Достаточно убедительно?

Юноша широко улыбнулся.

– Вполне.

Когда разговоры прекратились, Лагерта окончательно отошла ото сна и задала себе вопрос, вторящий недавнему вопросу Кэлен: «Что же она будет делать после того, как доставит яйцо?». Вспомнила отца и мать. Брата. Она обещала Миранде, что найдет его. И она обязательно это сделает. Но сначала ей нужно уладить дела с эльфами, после этого она станет свободной. Девушка планировала отправиться в город Фрид, там жил друг их семьи, который наверняка поможет ей найти Шимуса.

Путешественники в основном шли молча, погруженный каждый в свои мысли. Несколько часов дороги прошли достаточно быстро, несмотря на то, что лошадь Лагерты несла двоих всадников – саму Лагерту и Кэлен. Была уже глубокая ночь. Луна светила своим призрачным оттенком, тучи уплыли, лошади похрапывали от усталости. Путники решили, что следующая их остановка будет Кэлир, да и останавливаться на ночлег было особо негде. Они шли по границе Шейенарта и вокруг были уже одни деревья, в некоторых местах лошади даже не могли пройти. Путешественники постепенно поворачивали на юг, чтобы попасть в город. Кэлен утверждала, что буквально через несколько минут они наткнутся на стражу Ви Мадеста, но пока никаких признаков людей, а точнее, эльфов, не было.

– Лагерта, – услышала девушка за своей спиной негромкий голос Кэлен, – встречать нас будет помимо стражи скорее всего леди Домна. Это придворная дама самой королевы Береники, можно сказать, ее вторая рука. Будь с ней осторожна, не забывай про уважительные жесты.

– Хорошо, – немного устало кивнула девушка, – эти жесты мне знакомы.

– И, не теряйся, если что. Я с вами в одной лодке, так что буду рядом. Шейма всегда меня учила командному духу, я не предаю ее уроков.

– Куда вы направляетесь? – раздался грозный мужской голос.

Лагерта подпрыгнула в седле от неожиданности. Она оглянулась. На них смотрел высокий черноволосый эльф, его длинные волосы были убраны в высокий хвост на затылке. В руке у него было копье, которое указывало на Хьярварда.

Кэлен моментально соскочила с лошади и взяла сумку с драконьим яйцом с рук Хьярварда. Лагерта с некоторым недоверием следила пристальным взглядом то за эльфийкой, то за стражем, придерживая лошадь. Глаза стражника сразу стали огромными от удивления, как только Кэлен приоткрыла содержимое сумки. Копье он моментально убрал в вертикальное положение, что-то негромко пробормотал на харинском языке, Лагерта не расслышала, и склонил голову перед эльфийкой.

– Проходите, господа. Мы вас ждали. Следуйте за мной.

Кэлен улыбнулась несколько властно и последовала за ним, Лагерта и Хьярвард направили лошадей в их сторону. Шли они бодрым шагом между густыми деревьями. Тут показалась широкая тропа, которая вела круто влево, и сразу за поворотом их поджидала настоящая эльфийская красота. У Лагерты самопроизвольно открылся рот от изумления.

Мошная дорога вела вглубь леса. По бокам этой широкой тропы находились очень толстые деревья, на которых располагались маленькие домики, винтовая лестница по дереву вела прямо ко входу в домик. Повсюду были необычные фонарики со свечкой внутри, от одного такого фонарика было света больше, чем от дюжины обычных восковых свечей. В домиках света не было, а улицы пустовали. Скорее всего, все спали. Лагерта посмотрела вверх, но ничего не увидела, кроме густой листвы, которая сделала этот эльфийский городок чем-то похожим на огромный шатер.

Показалось большое здание из серого камня, дорога, по которой двигались путники, вела именно туда. Здание не напоминало дворец, оно было достаточно простое. Одноэтажное, с большими окнами и с приплюснутой крышей из черепицы.

Когда они пришли к деревянным воротам этого здания, страж вызвал желтый магический шлейф и произнес неизвестное Лагерте заклинание.

– К вам подойдет миледи Домна, – бросил страж, снова поклонился Кэлен и ушел в обратном направлении.

Лагерта спешила, напряженно смотря на крепость. Вдруг тяжелые ворота открылись, и из них вышла высокая черноволосая девушка в длинном голубом платье, которое обнажало ее стройные бока. Кэлен поклонилась ей, Лагерта и Хьярвард последовали ее примеру.

– Rumor ai Elfa, – проговорили все трое одновременно.

Домна молча улыбнулась.

– Rumor ai Elfa, – сказала она Кэлен.

– Это Хьярвард и Лагерта, – представила спутников Кэлен. – Благодаря им драконье яйцо на нашей стороне, Шейма попросила их доставить его сюда, под нашу защиту.

Лицо Домны было вытянутой формы с большими глазами и прямым носом, выглядела она примерно лет на тридцать пять. Пухлые губы сдержанно улыбались путникам, а ее лисий взгляд скользнул по телу Лагерты с легкой настороженностью. Однако до лица девушки ее глаза так и не поднялись.

– Добро пожаловать в Ви Мадест, – наконец прозвучал ее мелодичный, текучий словно ручей, голос. – Завтра вы на себе ощутите всю теплоту эльфийского гостеприимства, а пока отдохните с дороги. Кэлен, прими девушку у себя дома, Хьярвард, вас же прошу пройти со мной – в крепости найдется спальное место.

Кэлен поклонилась, Лагерта решила вторить ее движению. После эльфийка передала сумку с драконьим яйцом Домне и взяла Лагерту за руку, сделав пару шагов назад.

– Доброй ночи, миледи, – несколько сухо произнесла Кэлен, и повела Лагерту по лесной тропинке.

Петляя по узким и уютным дорожкам леса, Лагерта не успевала смотреть по сторонам, пытаясь рассмотреть заинтересовавшие ее фонарики и любопытные домики. Желтоватый свет от фонариков падал на каменистую дорожку, меж которой росла свежая трава. Лохратские деревья, на которых были домики, оказались очень широкими, с темными, почти черными стволами, с густой темно-зеленой листвой. Лагерта очень удивилась тому факту, что листва на деревьях густая, ведь еще ни на одном дереве нет стольких листьев – до лета еще месяц. На каждом стволе от корней до верха тянулась широкая резьба, в виде повторяющихся листьев. Сколько же труда нужно, чтобы сотворить такую красоту, да и еще на каждом дереве – не выходило из головы девушки. Остановившись у одного из деревьев, Кэлен указала рукой на коновязь.

– Оставь лошадь здесь, к утру у нее будет ведро воды и кипа сена.

Лагерта удивленно посмотрела на эльфийку, но лошадь привязала. После этого Кэлен указала ей на винтовую деревянную лестницу, которая тянулась вокруг невероятно широкого дерева и вела к удивительному дому на дереве. Сделав первый неуверенный шаг на ступень, Лагерта убедилась, что это сооружение ее выдержит, и уже более уверенно поднялась вверх, попав на крохотное крыльцо.

– Дверь открыта, проходи, – услышала она позади себя мелодичный голос эльфийки.

В доме был полный мрак, но стоило Кэлен зайти вслед за Лагертой, моментально загорелось несколько свечей. Лагерта с нескрываемым удивлением осмотрела небольшое, но атмосферное помещение. В комнате кроме книжной полки, небольшого комода и стола на четырех персон из мебели больше ничего не было, но уют создавал ствол дерева, который являлся стенами этого дома. Была еще одна комната, вход в которую закрывала собой дверь, на которой был вырезан красивейший орнамент. Вероятно, эта комната являлась спальней.

– Сразу спать пойдем или еще поболтаем? – спросила Кэлен, стягивая с ног ботинки.

– Если ты еще спать не хочешь, я бы задала пару вопросов.

Эльфийка кивнула.

– Присаживайся за стол. А, нет, можешь не разуваться. Будешь настоящий эльфийский морс?

Лагерта с удовольствием потягивала смородиновый морс из деревянной кружки, украшенной растительным орнаментом. Кэлен сидела напротив, наполняя пустой кувшин какой-то брагой из темной бутылки.

– Как у вас здесь вообще все устроено, в Ви Мадесте? – задала интересующий вопрос Лагерта.

Кэлен убрала от себя бутылку, собираясь разливать непонятный напиток из кувшина.

– Во главе нашей эльфийской общности стоит король и королева, – неспешно начала Кэлен, вовлекаясь в разговор, – но король погиб, так что главной осталась Береника. Она в свою очередь, как бы не казалось на первый взгляд, все-таки ограничена, в ее руках не вся полнота власти. Ограничена нашими традициями, нашей религией, нашим мировосприятием. Эльфы народ свободолюбивый, но преданный своей вековой общине – нашему могучему лесу. Пусть и часть земель мы потеряли в борьбе со Снором, однако они все же велики, – эльфийка подвинула еще одну кружку Лагерте, только с другим напитком. – Как я уже говорила, по правую руку королевы стоит Домна, а по левую, – девушка сделала небольшую паузу, на секунду опустив взгляд, – я. – Лагерта от неожиданности повела бровью. – Мое место определяется моей силой – я единственный тхулан в общине. Ну, и по совместительству, эльфийский посол дипломатии. Свой дом я получила за годы верной службы, свое имя за годы кропотливой работы. Именно по этой причине королева доверяет мне работу на два лагеря – в Ви Мадесте, и в делах сопротивления.

Лагерта некоторое время усваивала полученную информацию, смотря за тем, как эльфийка быстрым, но грациозным движением вливает в себя напиток.

– Мне непонятно одно, – медленно начала Лагерта, слегка нахмурившись, – почему Ви Мадест поддерживает сопротивление против императора Шейенарта?

Как показалось девушке, Кэлен на несколько мгновений растерялась, но потом снова поймала на себе ее уверенный взгляд.

– Снор однажды посягнул на не только на наши земли, но и на наш строй. Тогда эльфы с людьми и объединились, но не без помощи твоей тети, – Лагерта позволила себе грустную улыбку. – Союз был заключен, были даны с двух сторон клятвы верности, а эльфы, напоминаю, верны, но свергнуть династию пока не удалось. Однако сопротивление снова собирается, чему также поспособствовала Береника. Мы хотим чувствовать себя в безопасности, а постоянные наряды шейенартских гвардейцев на наши территории нам этого не позволяют. Наряды бывают в Кэлире чаще, чем визиты королевы, и именно из-за того, что когда-то мы выступили против Реймеров. Теперь они постоянно убеждаются, что мы, – Кэлен усмехнулась, – мирные «люди», которые просто живут своей общинной жизнью, не связанной с политикой.

Лагерта понимающе кивнула, поднося новый напиток к губам. Почувствовав резкий запах, девушка едва не скорчилась, но обижать хозяйку не хотелось, поэтому сделала небольшой глоток. Содержимое кружки тут же обожгло горло, после жар сменился на горький привкус, в котором постепенно раскрывался вкус боярышника.

– А почему ты вошла в сопротивление? – задала вопрос Кэлен.

– Исполняю последнюю волю моей покойной тетушки.

Эльфийка уважительно кивнула.

– Доставкой драконьего яйца сюда ограничишься или еще будешь сражаться на нашей стороне?

Лагерта поджала губы. Она сама еще толком не знала ответа на этот вопрос.

– Не ограничусь.

Кэлен снова кивнула.

– Возможно завтра Домна поможет тебе разобраться с твоей странной силой. Если она есть, это поможет тебе в сражениях. Все-таки девушке людской расы непристойно держать в своих руках лук или меч.

– Моим главным оружием является мой клинок, – снисходительно посмотрела Лагерта на Кэлен, – я владею им с детства. Отец обучал меня военному ремеслу не меньше, чем моего старшего брата. Он всегда уделял этому достаточное количество времени, сплетни народа моего селения его не интересовали.

Кэлен несколько секунд смотрела в глаза Лагерте, та не разобрала ее эмоций.

– Уже бывала в сражениях?

– Да, – не мешкая отвечала Лагерта, прокручивая в голове не самые приятные воспоминания. – Пару раз на Аркис нападали разбойники, я не могла себе позволить отсиживаться в подвале.

– Что же, если это так, то хороший воин лишним не будет никогда.

После этих слов Лагерта слегка расслабилась, однако в горле так и застряли некоторые нелестные замечания.

– Думаю, время для продолжения бесед уже слишком позднее, – произнесла эльфийка, вставая из-за стола. – Давай спать, ты тоже наверняка утомилась в дороге.

Глава

ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ ПРАВДА

Утром Лагерту разбудили трель птиц и нежный аромат зеленого чая. Протерев глаза ото сна, девушка сняла с себя одеяло, усаживаясь на кровати. В небольшом окне, что находилось ровно напротив кровати, просачивался мягкий утренний свет. Бросив взгляд на соседнюю кровать, девушка убедилась, что Кэлен в спальне нет.

Одевшись и причесавшись, девушка вышла в первую комнату.

– Доброе утро, – тут же поприветствовала ее Кэлен, разливая чай по кружкам.

– Доброе утро.

– Присаживайся. Как спалось?

Лагерта с удовольствием уселась на дубовый стул, вдыхая чайный аромат.

– Было комфортно, спасибо за гостеприимство.

Кэлен доброжелательно улыбнулась, пододвинула кружку с чаем Лагерте, а затем вручила булку.

За завтраком Кэлен завела непринужденный разговор, в котором девушки говорили обо всем и ни о чем одновременно. Лагерта была не против такой светской беседы, особенно когда все это сопровождалось вкусным завтраком.

После трапезы эльфийка сообщила о необходимости визита к леди Домне.

– Она захочет отблагодарить вас с Хьярвардом за выполненное задание, – начала Кэлен, – в крепости как раз вы сможете написать письмо Шейме. Может еще получится понять, что за сила внутри тебя.

– Хорошо, – ответила Лагерта, – если это необходимо, то я готова.

Выйдя из домика, Лагерта в первую очередь проверила свою лошадь. Дымка, на большое удивление девушки, была начищена, в ногах у нее лежала кипа сена и стояло ведро с водой.

– Не удивляйся, – улыбнулась Кэлен. – На утреннем обходе вместе со стражниками ходят служащие города. Они поливают цветы, убирают с тропинок опавшие листья лохратских деревьев и ухаживают за оставленными животными. Если всадник оставил лошадь у своего дома, а не в конюшне, значит она вскоре ему понадобится. Накормленная и начисто вычищенная.

Лагерта восхищенно усмехнулась, эта система ей понравилась. После этой короткой лекции об эльфийской культуре Кэлен повела Лагерту к крепости.

Дворец Обсуждений – именно такое название гордо носила Кэлирская крепость. Несмотря на свою высоту и ширину, из-за густых деревьев было не так-то просто разглядеть защитное сооружение. Проведя Лагерту вовнутрь, Кэлен тут же быстро сориентировалась и направилась к одному из кабинетов, расположенных внутри. Отворив тяжелые дубовые двери, эльфийка вошла первая.

– Rumor ai Elfa, – произнесла Кэлен, приветствуя леди Домну.

Следом за ней повторила приветствие и Лагерта, зайдя в кабинет. Комната была достаточно просторная и светлая, в ней располагался длинный стол, предназначенный на большое количество персон. Леди отвлеклась от раздачи приказов служанкам, что занимались украшением этого стола.

– Доброе утро, – произнесла она, сложив руки у живота в замок. – Лагерта, драконье яйцо теперь в безопасности, можете не волноваться, – девушка слегка улыбнулась леди и поклонилась, так и не поймав на себе взгляд Домны. – Хьярвард уже отправил письмо Шейме и скоро будет здесь.

Домна повела рукой, демонстрируя комнату.

– Здесь в скором времени будет происходить обсуждение наших дальнейших действий в рамках сопротивления, Кэлен, – леди посмотрела на эльфийку, – можешь пригласить с собой Лагерту на это собрание. Сбор через пятнадцать минут.

Откланявшись с Домной, Кэлен позвала Лагерту на небольшой диванчик, что стоял в коридоре. Осмотревшись по сторонам, Лагерта задала интересующий ее вопрос:

– А королева будет также участвовать в собрании?

Кэлен отрицательно мотнула головой, поправляя на пальце тонкое серебряное кольцо с большим камнем.

– Нет, здесь будут только ее представители. – Задумавшись на некоторое время, эльфийка посмотрела на Лагерту и продолжила. – Старайся во время этого собрания вести себя скромно: здесь соберутся важные лица, которые не терпят к себе неподобающего отношения. Пока они тебя совершенно не знают.

Лагерта на секунду вскинула брови и кивнула.

– Можешь на меня положиться.

В коридоре показался Хьярвард.

– Всем привет, – радушно улыбнулся он. – Лагерта, мы блестяще выполнили задание, так что теперь можем переходить к следующему.

Лагерта была рада увидеть знакомое лицо и не пыталась этого скрыть.

– Пока неизвестно, что будем делать дальше?

Хьярвард пожал плечами.

– Узнаем на собрании.

Через десять минут комната для совещаний была полностью заполнена. Во главе стола сидела Домна, по левую руку от нее находилась Кэлен; Лагерта и Хьярвард сидели дальше всех, пропустив вперед важных эльфийских персон. Лагерту эта перспектива отнюдь не удручала: она была рада поучаствовать в обсуждении с любого места. Тем более, пока она была еще не полностью уверена в правильности своего решения, оставшись здесь.

– Добро пожаловать, – начала Домна, осматривая скопившихся эльфов довольно строгим взглядом. – обсудим наши дальнейшие действия.

Кэлен пододвинула эльфийке два листа бумаги.

– Начнем с того, – продолжила леди, – что теперь, благодаря усилиям наших союзников с Хогарта, нам удалось получить одно из двух последних драконьих яиц, с чем я каждого из вас поздравляю.

Каждый эльф, сидящий в зале, начал аплодировать. Лагерта и Хьярвард поддержали, бегло переглянувшись друг с другом. Посмотрев на парня, Лагерта заметила на его лице взволнованность. «Неужели он боится следующего задания?»

– Также хочу сообщить о том, что посол дипломатии тхулан Кэлен Лин Эстер выполнила возложенное на нее задание, с чем я снова всех поздравляю. Также, помимо яйца мы заполучили книгу Великих Носителей Стихий, что не может не радовать.

Эльфы улыбались, наблюдая за Домной.

– Из текущих планов на данный момент мы имеем попытку заключения союза с Лазурной долиной, которую поддерживает Барко и Берилловая долина, делегация оттуда прибудет в Арадх послезавтра. Поэтому, члены эльфийского совета, присутствующие здесь, будьте готовы завтра отправиться в путь, королева будет вас ждать.

Несколько эльфов, сидящих в комнате, склонили головы. Когда Домна собиралась сказать что-то еще, один из эльфов, сидящих в конце стола, подал голос:

– А без войны в рамках сопротивления мы не обойдемся, миледи? – неожиданно прикрикнул молодой эльф с угольно-черной шевелюрой.

Пока Домна думала, что ответить с серьезным лицом, Кэлен внимательно и решительно осмотрела эльфа пытливым взглядом.

– А что ты тогда здесь делаешь, раз не настроен на войну? – твердо, но без резкости задала вопрос она.

Эльф усмехнулся со своего удаленного от эльфийского посла места.

– Ну, я просто не вижу во всем этом рационального смысла. Или вы думаете, что наличие в союзниках долины нам обеспечит стопроцентную победу?

Кэлен сощурилась и поднялась со своего места, опершись ладонями в стол. Она явно не собиралась отступать.

– То есть, ты предлагаешь бросить все, за что боролись наши предки?

Эльф улыбнулся уже не такой уверенной улыбкой, как раньше. Все, кто сидел за столом, беспокойно оглядывали то Кэлен, то эльфа.

– Да.

– Люди и прочие существа уже с век мучаются от правления Реймеров. Может, многие уже забыли, как их отцы погибали во время страшных боев за правосудие? Может, вы уже забыли, как погиб наш король? Как погиб наш генерал? Для чего все эти смерти в прошлом?.. Чтобы мы сейчас, сидели как мыши и прятались по углам, скрывая свои истинные желания? И каждый из нас, может тайно, а может открыто, хоть раз мечтал о мести и о смерти Гуннара Реймера, представьте, скольких еще убьют дотошные стражи из дворца Реймеров, если все не остановить! – Кэлен выдохнула и осмотрела весь зал. – А как же наши Боги, что призывают нас не забывать о справедливости? А как же те Боги, что уничтожила проклятая династия? Боги – драконы? Вы и о них не сожалеете? Вы и их забыли? Забыли их добрые души, что возвели наш мир? Если это так, то тогда вы не достойны равным счетом ничего! Тогда вы уже давным-давно сгнили изнутри, как и Снор, и Гуннар вместе взятые!

После этой речи эльф сидел уже с пунцовым лицом. Все, кто присутствовал в зале, понуро опустили головы. Откуда-то послышались всхлипы. Кэлен же сама уселась с непроницательным лицом и грустными глазами. Лагерта с сожалением посмотрела на эльфийку, после понуро опустила взгляд.

Домна после речи Кэлен странно на нее посмотрела, стиснув зубы.

– Итак... продолжим. Дальнейшие наши действия будут зависеть, в основном, от исхода аудиенции в Арадхе. Но, тем не менее, поручения будут и сейчас. Финн, Анжела и Робби – будьте готовы отправиться в Барко, если аудиенция закончится успешно. Йоланд – завтра отправляешься в Хогарт к Шейме, там будут поручения для тебя. Группировка Агмунда Пюрридея – отправляетесь охранять драконье яйцо посменно и круглосуточно. Лагерта и Хьярвард, – услышав свое имя, девушка непроизвольно напряглась, – завтра жду вас здесь же, Кэлен – тебя тоже. Обсудим вашу предстоящую экспедицию на гору Эйтурь.

Лагерта слегка склонила голову, после посмотрела на Хьярварда. Беспокойства на его лице больше не было, однако девушка пока плохо представляла то, что нужно будет делать на этой горе.

– Всем кузнецам поручаю начать усиленную работу. Пока мы располагаем достаточным количеством времени, но велю не оттягивать работу: доспехи и оружие так или иначе нам будут необходимы. Всем трудящимся на фермах оборот продукции увеличить, как минимум, в два раза. Излишки укомплектовывать в общинные склады и амбары, фураж нам будет также необходим, – Домна обвела глазами всех присутствующих. – У собрания будут вопросы по поводу возложенных обязанностей?

Эльфы молчали.

– Хорошо. В таком случае, обсуждение объявляю закрытым.

Эльфы поскакивали со своих мест, склоняя головы.

Из крепости Лагерта вышла вместе с Хьярвардом и Кэлен.

– Как вы думаете, – начала Лагерта, смотря себе под ноги, – что нам нужно будет делать на горе Эйтурь?

– Видимо, – хмурилась Кэлен, – будем составлять компанию нашим эльфийским бинафтам, они на Эйтуре уже с месяц.

Лагерта вопросительно посмотрела на девушку.

– Кто такие бинафты?

– Они занимаются отслеживанием магической энергии. Бинафты сейчас в основном сосредоточены на одном – фиксируют любую магическую активность, чтобы узнать, является ли Реймер к'харином или вообще одаренным. Все-таки, врага надо знать в лицо.

Лагерта понимающе кивнула.

– Глупо отправлять нас туда, – насупился Хьярвард, взъерошивая свои каштановые волосы рукой, – мы можем принести куда больше пользы, чем заниматься заполнением прогностической документации.

Кэлен косо на него посмотрела.

– Советую громко этого не озвучивать. Все-таки, находишься на эльфийской территории.

Эльфийка посмотрела себе за спину, указывая взглядом на Дворец Обсуждений. Хьярвард на этот жест лишь махнул рукой.

– Мы уже далеко. – Юноша поднял взгляд наверх. – Еще, считай, целые сутки ничего не делать. Есть ли у кого-нибудь идеи на счет свободного времени?

Лагерта пожала плечами, а Кэлен поправила свои жемчужные волосы, откинув их назад.

– Вы, насколько я понимаю, в Ви Мадесте впервые? – задала вопрос она, оглядывая то Лагерту, то Хьярварда.

– Да, – ответила Лагерта, Хьярвард кивнул.

– Тогда пойдемте, покажу вам родники.

Кэлен вела гостей, казалось, в самую глубь леса. Лагерта с восторгом озиралась по сторонам, любуясь местной природой, а Хьярвард оценивал силу магического шлейфа в этих местах.

– Не удивляйся его силе, – прокомментировала эльфийка, отодвигая перед собой еловые лапы, – Ви Мадест полностью пронизан нашей эльфийской магией: сила Стихии Земли находится не только внутри нас, но в каждом дереве, листике и травинке.

Пробираясь за Кэлен мимо густых елей, Лагерта, наконец, выбралась из густого участка леса, попав к удивительному месту.

– Здесь к Дижерту примыкает еще одно течение – родниковое, – пояснила эльфийка, любуясь открывшемуся виду, – прямо из-под земли наружу рвется небольшой родник.

Лагерта улыбнулась, смотря на небольшой поток воды, выходящий из-под гравия. Рядом с родником текла река Дижерт, в этом месте слегка сужаясь. Родник разливался во все стороны, часть его воды непременно уходила в Дижерт, а другая часть питала лохратские деревья.

Кэлен сделала шаг вперед, призвала волшебный шлейф зеленого цвета, и подошла к роднику. Хьярвард переглянулся с Лагертой и пошел к эльфийке, призывая свой шлейф. Лагерта молча наблюдала со стороны, как они оба сели на корточки, положили руки в воду на гравий, а после их шлейфы засветились еще ярче и родник, будто подпитавшись энергией волшебства, усилил свое течение в разы.

Лагерта еще немного посмотрела на светящиеся вокруг искры шлейфа, ковырнула носком ботинка лежащий под ногами камень, и двинулась к реке, на ходу снимая обувь. Сев на траву прямо перед рекой, девушка с удовольствием опустила ноги в холодную воду, чувствуя ее ледяное покалывание по своим стопам.

Компания провела у реки еще несколько часов, шлепая босыми ногами по роднику, бегая вокруг деревьев и валяясь на траве. Вечер приблизился совсем незаметно, солнце покидало мир, приводя за собой прохладу и легкий ветерок.

Лагерта и Кэлен проводили Хьярварда до крепости, по дороге беседуя и весело смеясь, а потом девушки отправились домой к Кэлен, по пути собирая букет из полевых цветов.

Уже дома Кэлен накормила Лагерту гречневой кашей и напоила эльфийским морсом, после чего они обе отправились спать.

Этой ночью Лагерте снился сон, в котором было одно из ее самых болезненных воспоминаний. Этот сон очень походил на реальность, только сероватая дымка, что была вокруг, выдавала нереальность происходящего.

Лагерта стояла на коленях у кровати умирающей матери. Ее когда-то яркие, как свет солнца, пепельные волосы теперь утратили всякий блеск. Ее когда-то крепкие, но нежные руки теперь были покрыты кровавыми язвами, которые женщина прятала, надев плотные перчатки. Ее когда-то невероятно завораживающие большие голубые глаза теперь были едва открыты, а все лицо было покрыто каплями пота. Ее когда-то хрупкое, но сильное тело теперь билось крупной дрожью.

Лицо Лагерты было все в слезах, в горле стоял тугой комок, не позволяющий дышать, но она все равно пыталась улыбаться уходящей матери, приговаривая, что все будет хорошо, что она обязательно поправится, только ей нужно приложить все свои силы для этого. Мама посмотрела на нее, с трудом повернув голову, из ее глаз попадали слезы, но она все равно пыталась улыбаться дочери, которая на тот момент потеряла всех, кроме тети. Женщина коснулась своей шеи, нащупав на ней тонкую веревочку, из последних сил рывком сорвала ее, и посмотрела на висящее на ней кольцо. Некоторое время она еще напряженно смотрела на него, а потом медленно вложила в ладонь своей дочери, дотронувшись мягкими перчатками до ее кожи.

– Всегда носи его с собой, доченька... оно обязательно тебе поможет...

Утром Лагерта долго не могла встать с кровати, вспоминая свой сон. Она еще много времени перебирала в руках неприметное серебряное кольцо, висящее на шее, прощупывая тонкую гравировку на нем в виде резных листьев. Позже она с трудом встала с кровати, натянула на себя доброжелательное выражение лица, и начала свой день с завтрака, приготовленного эльфийкой.

– Интересно, – начала Лагерта, допивая чай, – леди Домна нас прямо сегодня отправит в путь или еще даст нам несколько свободных дней.

Кэлен с усердием расчесывала свои длинные, завивающиеся на кончиках, волосы у зеркала.

– Домна весьма непредсказуема, – изрекла она, закончив с прической, – если она даст нам еще времени, то покажу вам с Хьярвардом пару эльфийских красот, так что скучно не будет.

Лагерта кивнула эльфийке, улыбаясь только уголками рта, встала из-за стола и тоже принялась наводить порядок на голове. Вскоре девушки вышли из домика, направляясь к Домне.

Кэлен повела Лагерту к крепости, почему-то озираясь по сторонам.

– Что-то не так? – напряженно спросила Лагерта.

Кэлен оглянулась.

– Да. Утром всегда полные улицы, сейчас же никого.

Лагерта осмотрелась по сторонам, убедившись в правоте эльфийки. Ступив на узкую дорожку вдоль деревьев, что напрямик выводила к крепости, Кэлен ускорила шаг и это не скрылось от Лагерты, она буквально всем телом ощущала ее напряжение, забеспокоилась сама. Выйдя из густого леса, девушка нахмурилась. Вся крепость была будто облеплена эльфийским народом – толпа эльфов смотрела в одну сторону, при этом не издавая ни звука. В этот момент Кэлен уже не выдержала и сорвалась с места, Лагерта побежала за ней.

Ловко минуя отставших, Лагерта шмыгнула за Кэлен в толпу, которая в свою очередь не старалась аккуратно протиснуться, а народ – расступиться. Через некоторое время борьбы с народом девушки все-таки добрались до крепостных ворот. Увиденное заставило Лагерту нахмуриться.

Перед воротами стояла Домна, в ее руках лежала плетенная корзина, в которой лежала кожаная сумка. Пока Кэлен молча стояла, тупо уставившись на эту картину, Лагерта обвела глазами толпу, увидела Хьярварда, стоящего расстоянием в руку от Домны. Его растрепанные каштановые волосы выдавали недавнее и скорое пробуждение, а широко распахнутые глаза выражали ни то ужас, ни то восхищение. Маясь от нетерпения, Лагерта сделала шаг вперед.

– Rumor ai Elfa, – поклонилась она Домне. Та, в свою очередь, не отняла взгляда от корзины.

Почувствовав руку на своем плече, Лагерта посмотрела в сторону, увидев Кэлен все с тем же шокированным взглядом.

– Я сама, – услышала Лагерта ее полушепот.

Девушка решила не встревать в это дело, и молча проводила эльфийку взглядом. Та подошла к Домне, поклонилась ей и поприветствовала. Ее движение леди игнорировать не стала. Она молча протянула ей корзину, после эльфийки между собой еле слышно о чем-то пошептались.

– Дорогой эльфийский народ, – неожиданно громко начала Домна, все еще не отнимая взгляда от корзины, – готовьтесь к великому посвящению! Боги смиловались над нашей тхулан и воздали ей по заслугам!

Тройное протяжное «Ура!» раздалось со всех сторон. Все еще ничего не понимая, Лагерта уже с напором пошла к Домне, но неожиданно толпа эльфов начала делать то же самое. Повсюду доносились радостные крики, толпа начала петь песни и танцевать, полностью закрыв Лагерте весь обзор и заодно давя на нее со всех сторон. Чувствуя себя в этой среде максимально напряженно, Лагерта пыталась отойти к крепостной стене, чтобы на нее не давили хотя бы с одной стороны. Но находясь в полностью обездвиженном положении, к горлу подкатывал тугой комок, а изо рта так и хотел вырваться немой крик. Пляс эльфов стал походить на ритуальный: все они начали хватать друг друга за руки и уходить куда-то в сторону. Лагерта с трудом вырвала свою кисть из чьей-то цепкой руки и, прилагая все свои усилия, все же добралась до стены крепости.

Не в силах слышать этот невыносимый гул толпы, Лагерта зажала себе уши, пытаясь прийти в себя. Народ тем временем огромным хороводом медленно уходил в лес, продолжая напевать песню и радостно смеяться. Совершенно не понимая причины радости, девушка на несколько мгновений закрыла глаза, досчитала про себя до десяти, выдохнула, и наконец вернулась в реальный мир.

Площадь перед крепостью теперь была практически полностью пуста. Эльфийский народ уходил в лес, а перед крепостными воротами стоял лишь ошарашенный Хьярвард. Лагерта придала своей походке как можно больше уверенности, направляясь к нему.

– Что здесь, черт возьми, происходит? – истеричным тоном спросила она. – Что еще за посвящение? Что за милость богов?

Хьярвард еще несколько секунд смотрел наворот, и только после этого повернулся к Лагерте.

– Домна и Кэлен ушли в крепость готовиться к посвящению, – озадаченно начал парень. – К посвящению в знание драконов.

Невероятная догадка скользнула в разуме Лагерты. Она нахмурилась лишь сильнее.

– Я упорно ничего не понимаю.

Хьярвард посмотрел на девушку обескураженным взглядом. Его лицо выражало полное недоумение, будто он с чем-то не мог смириться.

- Позавчера тхулан-Кэлен впервые коснулась яйца дракона, верно?
- Лагерта твердо кивнула, буровя Хьярварда тяжелым взглядом.
- А сегодня утром на яйцо появилась трещина, – сейчас от лица парня отлила вся кровь,
- в ней видна пленка, которую с неохотой изнутри раздирают маленькие когтистые лапки.
- Сердце Лагерты упало в пятки в один миг. Догадка оправдалась.

Хьярвард и Лагерта сидели на поваленном бревне, молча смотря в одну точку. Эмоции обоих были схожи, лица выражали только шок.

– Неужели это тот случай, когда дракон проклюнулся из яйца благодаря тхулану? – тихо и осторожно предположила Лагерта дрожащим голосом, все еще не принимая эту ситуацию за правду.

Хьярвард тяжело сглотнул.

– Вероятно...

Еще несколько минут помолчали, приходя в себя.

– Неужели мир увидит еще одного живого дракона, – шептала Лагерта.

– Невероятно...

– Это же... Это же действительно чудо...

– Да...

У Лагерты возник туманный вопрос в голове. Миранда ей об этом не рассказывала.

– А когда между драконом и к'харином или тхуланом возникает связь?

– Спустя небольшой отрезок времени. Дракона не надо обучать словам или магии, они уже рождаются с таким знанием, которого мы в жизни никогда не видели и не слышали... По крайней мере, так писалось в летописях, – ответил Хьярвард, все еще тяжело дыша.

– Здорово, – прошептала девушка. – А нам разрешат посмотреть на это... посвящение?

Хьярвард медленно кивнул.

– Думаю да... Это священное мероприятие, во время которого Кэлен может узнать очень много всего. – Парень наконец поднял взгляд. – Надеюсь, она расскажет нам, какого это.

Лагерта посмотрела в упор на Хьярварда, тот ответил тем же. Некоторое время они так смотрели друг на друга, пока один из них не начал смеяться. Второй поддержал, и вот они оба, сидя на бревне начали хохотать во весь голос.

– Это же такое счастье!.. Мы увидим живого дракона! – восторженно выдал Хьярвард, разводя руками.

– Я и представить себе такого не могла!.. Это невозможно описать словами, – выдохнула девушка.

Не в силах держать эмоции, парень вскочил с бревна и подал руку Лагерте.

– Мы увидим живого дракона, – будто еще не веря в это, прошептал Хьярвард. – А ведь если бы не мы, яйцо могли и забрать, и повредить, и-и-и вообще... все что угодно! Мы молодцы с тобой, Лагерта!

Восторженно смеясь, Хьярвард крепко обнял Лагерту, подпрыгивая на месте. Девушка смеялась во весь голос, обнимая Хьярварда и все еще не веря такому счастью. Если бы не скрип ворот крепости, неизвестно, сколько бы они еще стояли так, прыгая и смеясь.

Из крепости вышла леди Домна, вслед за ней улыбающаяся как луч солнца, Кэлен, а в ее руках была уже знакомая корзина. Лагерта и Хьярвард тут же сделали им шаг навстречу, но железный жест рукой Домны их остановил.

– Не стоит мешать вылупляться дракону, ему и так непросто, – твердо произнесла она, остановившись. От ее посуровевшего вмиг взгляда у Лагерты пробежал холодок по коже. – Вы можете присутствовать на посвящении, но идите за Кэлен на почтительном расстоянии. Ей ничего не должно мешать устанавливать связь со своим драконом.

Бегло переглянувшись с Хьярвардом, Лагерта, сделав над собой усилие, поклонилась и освободила дорогу леди. Кэлен, что шла за ней, посмотрела на Лагерту и Хьярварда глазами, полными счастья. Лагерта искренне ей улыбнулась, и они вместе с Хьярвардом пошли за ними.

Небольшая процессия вышла на широкое и длинное поле. И уже на этом поле были сотни эльфов. Они встали полукругом, пропустив вперед более низких эльфов, высокие же наблюдали за всем с задних рядов. Лагерта, как не вглядывалась, не увидела ни одного ребенка и ни одного старика.

Поле было освещено теми же фонариками, что и на домиках, а ровно посередине поля росло низкое, но чрезвычайно широкое дерево со средней густотой. Процессия подошла именно к этому дереву, Лагерте оно было по талию, Хьярварду по бедра. Домна потянула руки к корзине с сумкой, Кэлен, чуть склонив голову, отдала ее леди. После Домна переместила ее на дерево, ветви позволяли безопасно ее расположить. Как только Домна опустила руки, все эльфы в один момент встали на колени и сложили головы. В этот миг Хьярвард взял Лагерту за руку и сделал несколько шагов назад.

– Nors ai thulan, – произнесла воодушевленно толпа.

«Приветствуем тебя, тхулан» – тут же перевелас харинского языка у себя в голове Лагерта. Она с восхищением посмотрела на Кэлен, на ее поистине королевскую осанку и холодный взгляд. Она будто была рождена именно для этого. Домна смотрела ей в глаза внимательным взглядом, а после взяла ее ладони.

– Thulan ai, Toral bi Schue. Iwers Kyorna ai, Toral bi Schue³, – четко произнесла Домна.

Кэлен закрыла глаза. Весь эльфийский народ застыл на коленях в ожидании чего-то. Лагерта слышала тяжелое дыхание Хьярварда, он с напряжением перебирал пальцами за спиной. Лицо Домны оставалось неизменным, но только первую минуту ожидания. Даже с того расстояния, с которого смотрела Лагерта, было видно, что на ее лбу заиграла жилка.

Эльфы еще некоторое время молча следили за процессом, и все еще чего-то ждали, но как поняла Лагерта, это что-то не наступало. Пронесся первый шепоток в толпе. Девушка озираялась по сторонам, пытаясь понять, что происходит. Видно, что-то пошло не по плану, оттого сердце колотилось все сильнее.

Домна снова взяла Кэлен за руки, Лагерта буквально на себе прочувствовала ее железную хватку.

– Thulan ai, Toral bi Schue. Iwers Kyorna ai, Toral bi Schue, – с напором повторила Домна уже сказанные слова.

Еще несколько минут томительного ожидания. Лагерта уже не находила себе места от накатывающего беспокойства, только уважение к данному мероприятию заставляло ее не меняться в лице и стоять на месте. Она с надеждой смотрела на Кэлен, мысленно молясь всем богам, чтобы она смогла сделать то, что нужно.

Все еще ничего не менялось. Кто-то из эльфов поднялся на ноги, постепенно за ним вторили все. Толпа уже в открытую шепталась, некоторые даже не пытались говорить тише. Смотря за всем этим, Лагерта не теряла надежды, что у Кэлен все получится. Но как только Домна выпустила ладони эльфийки и раздался громкий шлепок, ее надежда стремительно рухнула.

Резким движением, с выражением полного отвращения на лице, леди со всей силы ударила Кэлен по лицу. Лагерта с ужасом ахнула и тут же зажала обеими руками себе рот.

– Думаешь, раз ты тхулан, то имеешь право обманывать свою леди?! – раздался пронзительный голос Домны, полный ярости. Все эльфы тут же замолчали. – Думаешь, что ты тут выше всех? Что если я йогенрой, то ты имеешь право мной крутить?! – после этих слов Домны

³ Приветствуем тебя, тхулан, маленький дракон, мы ваши слуги.

Кэлен упала на колени перед ней, склонив голову к земле. – Может ты себя и выше нашей королевы считаешь, а?! Высокомерная мерзавка!

– Как я смею, миледи, – тихо ответила Кэлен, не поднимая головы.

– Ты не к'харин, чтобы ставить себя так высоко! – продолжала кричать Домна. – Это им и леди, и королевы в ноги кланяться, а не тебе!

– Да, миледи...

– Говори мне правду!!! Не смей мне лгать! Кто еще держал яйцо?!

После этих слов Кэлен подняла голову, смотря Домне в глаза, но с колен не поднималась. Лагерта увидела на ее щеке огромное красное пятно.

– Ai Scher, mo hentak'ly feur Filk, mo Kerlei ai Iwers Kyorna gesee mo, teteri pdale yare mei zerate graha, Peitid mop dales yare leisd cadral mo Ruben, Nyarvard, Lagerta, – произнесла Кэлен абсолютно спокойным, ровным тоном.

Про себя Лагерта оценила ход Кэлен сказать на языке, в котором нет лжи, правду, не стесняясь себя. Это всегда было достойно. Особенно хорошо харинский звучал в исполнении Кэлен, даже отец Лагерты не обладал таким полноценным наречием. «Миледи, я говорю Вам правду... Я была уверена, что дракон вылутился именно мне, позавчера я держала яйцо в своих руках. Кроме меня его держали, насколько мне известно, Рубен, Хьярвард и Лагерта». Как только Лагерта для себя перевела слова Кэлен, Домна резко развернулась в их с Хьярвардом сторону. Ее лицо все еще выражало дикое негодование.

Когда леди пошла к ним твердым шагом, размахивая руками, Лагерта невольно вся сжалась изнутри и даже сделала полшага назад. Однако взгляд Домны был направлен лишь на Хьярварда, который стоял на одном месте как камень.

– Рубен всего лишь йогенрой, йогенроям драконы не вылупляются! – сквозь зубы выговаривала Домна, когда до Хьярварда оставалось два шага. – Ты! – ее палец указал на парня. – Йогенрой, ведь так?

– Да, миледи, – немного склонив голову, спокойно произнес Хьярвард.

Однако этого леди было недостаточно. Вокруг нее засеребрились сотни искорок, а после одним резким движением ее руки оказались на голове Хьярварда. Все еще с разъяренным лицом она сжала его голову, закопавшись пальцами в волосах, а искорки стали витать и вокруг него. Парень закрыл глаза, его лицо скривилось. Лагерта не понимала, что делала Домна, но Хьярварду это было явно неприятно.

– Да, – сказала Домна, все еще не приходя в себя, – только лишь йогенрой.

Дальше ее глаза скользнули по силуэту Лагерты. Она встала перед ней, смотря на ее кольцо, висящее на шее и играя желваками на лице. После этого она подняла свой цепкий и яростный взгляд на глаза Лагерты. Растерявшись, девушка также посмотрела ей в глаза. Через одно мгновение ярость в глазах леди сменилось на озадаченность, девушка увидела там и мимолетный блеск страха. Домна отшатнулась назад.

Она еще несколько мгновений смотрела на Лагерту, а потом быстрым движением убрала ее светлые волосы с уха. «Она что, думает, что я эльф?» – пронеслась тревожная мысль в голове девушки.

– Ты, йогенрой, – обратилась Домна уже к Хьярварду, – ты ей дал какие-то силы?

Хьярвард снова опустил голову.

– Нет, миледи.

– Откуда тогда у людской девчонки блеск силы в глазах? – прикрикнула Домна.

– Мне не ведомо, миледи.

По толпе эльфов снова пополз какой-то шепоток.

– Откуда ты? – строгий вопрос Домны был адресован уже Лагерте, та склонила голову.

– Из Аркиса, миледи.

Домна вскинула свою тонкую бровь.

– Зачем ты здесь?

– Выполняю задание Шеймы, миледи.

– Зачем ты здесь? – повторила свой вопрос Домна, чеканя каждое слово.

Лагерта растерялась. Только сейчас она поняла, что из-за ее сильно сжатых кулаков ногти уже начали рвать кожу.

– Выполняю последнюю волю моей тети Миранды Хильмс, – еле слышно произнесла девушка.

Домна подняла подбородок. Ее лицо в один миг перестало выражать всякие эмоции.

– Миранды, значит.

Лагерта медленно подняла глаза.

– Да, миледи...

Домна встала к ней вплотную, запуская руки ей в волосы. Вокруг тут же заблестели искры. Лагерта молча стояла, ожидая какого-то вердикта, но потом ее голову пронзила резкая боль. Пульсируя по всему телу, боль переместилась в область под сердцем, набирая масштабы. Закрыв глаза, Лагерта скорчилась, стараясь не вскрикнуть.

Домна отняла руки от головы Лагерты, как от огня. Не понимая ее реакции, девушка старалась даже не дышать. Боль постепенно покидала тело.

– Иди за мной, – сухо произнесла Домна, и, не дожидаясь ответа, пошла в сторону все еще стоящей на коленях Кэлен.

Лагерта бегло посмотрела на Хьярварда, лицо которого было белее облака, а взгляд выражал ни то недоумение, ни то страх. Девушка неуверенно пошла за Домной, ощущая на себе десятки эльфийских глаз. Леди остановилась у дерева и твердо посмотрела на Лагерту.

– Коснись драконьего яйца.

Лагерта посмотрела на ее отчужденный взгляд и несмело развернулась к дереву, на котором лежала корзина. Аккуратно подошла к ней, наклонилась, и увидела перед собой все то же черное драконье яйцо, только теперь с крупной трещиной. Под трещиной была довольно плотная белесая пленка, под которой были слабые движения. Лагерта, боясь сделать что-то не так, медленно поднесла руку к яйцу и аккуратно его коснулась, в этот же момент движения под пленкой стали в разы отчетливей, что не скрылось от глаз Домны.

Леди посмотрела на Лагерту странным взглядом, за которым наверняка были скрыты сотни эмоций.

– Ты когда-то погружалась в душу?

– Нет, миледи.

– Сейчас тебе придется это сделать.

Лагерта нахмурилась.

– У меня не получится, я уже пробовала.

Домна взяла свободную руку Лагерты и положила ее на яйцо. Она смотрела в глаза девушки не отрывающимся взглядом.

– Теперь получится, – уверенно сказала она.

Лагерта почувствовала под своими ладонями сильные толчки, а внутри у нее разверзся целый ураган чувств.

– Дракон выбрал тебя, – спокойно произнесла Домна. – От одного твоего касания он хочет быстрее выйти в свет. Видишь?

Пленка немного разорвалась, показался крохотный коготок, от чего Лагерта не смогла сдержать эмоций и улыбнулась. Неожиданно девушка снова почувствовала на себе руку Домны, и сразу же убрала ладони от яйца, чтобы не повредить его. Искорки снова заблестели вокруг нее, но боли в этот раз не было.

– У тебя действительно есть дар, – медленно выговорила Домна. – Только у тебя он не пробужденный, оттого ты не могла погрузиться в душу. Но теперь, – леди посмотрела на яйцо, – дракон раскроет твою силу, а я ускорила этот процесс эльфийской силой.

Лагерта хмурясь посмотрела на Домну.

– И кто же я, миледи? Откуда у меня дар?

Домна поджала нижнюю губу, ненадолго опустив взгляд.

– Откуда эта сила ты, возможно, узнаешь на посвящении. А на первый вопрос я готова ответить.

Каждый эльф, что находился на площади, смотрел на Лагерту в упор. Взгляд Хьярварда выражал не только изумление, но и буквально говорил: «Я же сказал тебе, что у тебя дар, а ты мне не верила».

Домна взяла Лагерту за руки.

– Nors ai k'harin, – произнесла она с легкой улыбкой.

Глаза Лагерты широко распахнулись. «Почему меня приветствуют как к'харина?» Толпа эльфов упала на колен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.